БЛАЖЕННЫЕ СТАРИЦЫ 20 ВЕКА

Введение

Когда, по милости Божией, нам удалось собрать и подготовить материал (более 77 очерков) о старцах XX века, мы решили очерки о блаженных старицах разместить в отдельном разделе.

В разделе «Блаженные старицы» вы найдёте очерки о блаженных старицах, добровольно взявших тяжкий крест юродства во Христе, о немощных и убогих подвижницах, которые за своё великое смирение, строгое воздержание и неусыпное бдение удостоились великих даров Святого Духа.

Прозорливых стариц называли матушками, к ним обращались люди со своими духовными нуждами, у них искали утешение в горе, получали благословения на предстоящие важные перемены в жизни, к ним спешили со своими телесными недугами. По молитвам подвижниц страждущие обретали душевный покой, получали исцеление...

Свт. Григорий Богослов так отзывался о древних аскетах: «Без обуви, с нечесаными волосами, со слезами на глазах, имея у себя один хитон, эти земные мертвецы живут мыслию о горнем, непрестанно имеют перед взорами великую Божию славу и тамошнее ликование душ благочестивых… У них волосы сухие и нечистые, ноги босые ... одежда, смиряющая гордость»...

Подобно древним аскетам блаженные старицы последних времён, «безумием мнимым безумие мира обличившие», имеющие убогий вид и разодранные одежды, «жили мыслию о горнем». Блаженная Паша Саровская во время странствий по саровским лесам до прихода в монастырь «имела вид Марии Египетской. Худая, высокая, совсем сожженная солнцем и потому черная, страшная, носила в то время короткие волосы…, босая, в мужской рубашке, свитке, расстегнутой на груди, с обнаженными руками,… она приходила в монастырь и наводила страх на всех, не знающих ее».

Дивеевская блаженная, Мария Ивановна, даже одеваемая добрыми людьми, через несколько дней «вновь приходила во всем рваном и грязном...» Настоящее её имя было Мария Захаровна, а не Ивановна. Когда её спрашивали, почему же она называется Ивановной? Блаженная отвечала: «Это мы все, блаженные, Ивановны - по Иоанну Предтече»...

Блаженные Ивановны лишали себя одежды и обуви для того, чтобы избавиться от страстей попечения о земных, плотских вещах... Иеромонах Алексий (Кузнецов) писал: «Святые юродивые, желая следовать за Христом, прежде всего, исполняли Его совет о нестяжательности, чтобы без смущения и забот посвятить себя служению Богу. Приступая работать Богу, они, прежде всего, порывали связь с миром и имуществом, как бы умирали для мира. Но каким образом могла возникнуть у них мысль о таком крайнем нестяжании, выражающемся в босоножии, в лишении одежд и пр.? Объяснение этого найдем опять в назначении человека. Жизнь духовная - деятельное приближение к Богу, направленное к вечному единению с Ним в будущей жизни,… ничего не поставлять для себя выше Бога, ничего на земле и в мире не предпочитать Ему, ни к чему не прилепляться больше Его…»

Блаженная Матронушка-Босоножка, наложив на себя обет юродства Христа ради, в течение 33 лет ходила только босиком. Блаженная Феоктиста первое время во время своих странствий ходила босиком, позже, надевала не на ту ногу большие ботинки, с разрезанными задниками, которые постоянно спадали, растирая ей ноги... Блаженная Евфросиния летом и зимой одевалась в рубашку толстого неваляного серого сукна (власяницу). Лишь изредка зимой, в большие морозы и то только для проезда в город, надевала она имевшийся у нее мужской нагольный тулуп. Ходила блаженная всегда босая. Голова у нее была стриженая, иногда она обматывала ее тряпицей или надевала на нее шапочку с опушкой. Под своей единственной одеждой великая подвижница носила еще тяжелые железные вериги...

Хотя, как правило, блаженные старицы носили домотканную, без всякой окраски, одежду, были случаи, когда цвет имел для подвижника важное значение. Так блаженная Паша Саровская носила сарафан красного цвета, а блаженная старица Любовь Рязанская - розовые платки и сарафаны. Известно, что блаженная Ксения Петербургская, носившая после смерти мужа его одежду, когда костюм Андрея Федоровича истлел, принимала в виде подаяния одежду, но при этом брала лишь красную кофточку и зеленую юбку (или наоборот). Блаженная Матронушка-Босоножка даже зимой носила легкую летнюю, обязательно белую, одежду.

Читая житие той или иной подвижницы, каждый раз удивляешься необыкновенной высоте их подвига: хождение босиком в любую погоду, легкая одежда даже зимой... Например, блаженная Варвара

(Скворчихинская), по свидетельству её современников: « терпела такой мороз, какой своими силами не может человек ни выдержать, ни пережить...» Блаженная старица Макария, оставшись без крова, «ползала на морозе одинокая, сидела и в воде, и в холоде, в снегу выкапывала ямку, комочком ложилась, под лицо руку положив, так и спала».

Как же это возможно, что согревало их в лютые морозы?! Ответ, на этот вопрос находим у прп. Серафима Саровского - «благодать Духа Святаго согревала» их: « Она-то и есть именно та самая теплота, про которую Дух Святый словами молитвы заставляет вопиять к Господу: «Теплотою Духа Святаго согрей мя!» Ею-то согреваемые пустынники и пустынницы не боялись зимнего мраза, будучи одеваемы, как в теплые шубы, в благодатную одежду, от Святаго Духа истканную. Так ведь и должно быть на самом деле, потому что благодать Божия должна обитать внутри нас, в сердце нашем, ибо Господь сказал: «Царствие Божие внутри вас есть». Под Царствием же Божиим Господь разумел благодать Духа Святаго...»

Нищету Христову возлюбивши, / безсмертныя трапезы ныне наслаждаешися, / безумием мнимым безумие мира обличивши, / смирением крестным силу Божию восприяли еси. / Сего ради дар чудодейственныя помощи стяжавшие, блаженные старицы, / молите Христа Бога / избавитися нам от всякаго зла покаянием.

Библиография

«Безумием мнимым безумие мира обличившие... Блаженные старицы XI-XX веков»,

Москва, Изд-во: « Русский Хронограф», 2005г.

«Юродство Христа ради», Наумов Роман А.

Духовный собеседник. №3 , 2001г.

«Петербургская блаженная Матронушка-Босоножка», Виталий Петров, «Мир Божий» №2(5) 1999

Беседа преподобного Серафима Саровского с Н.А. Мотовиловым, «Святый прп. Серафим Саровский Чудотворец», Москва, Изд-во: "P.S." Московская патриархия 1990 г

Тропарь.Блж. Ксении Петербургской

БЛАЖЕННЫЕ СТАРИЦЫ (XX век)

Блаженная Параскева Дивеевская (1795-1915 гг.)

Блаженная Паша Саровская (в миру - Ирина) родилась в 1795 г. в селе Никольском Спасского уезда Тамбовской губернии в семье крепостного крестьянина. В семнадцать её выдали замуж. Родные мужа любили её за кроткий нрав и трудолюбие. Прошло пятнадцать лет. Помещики Булгины продали Ирину с мужем господам Шмидтам.

Вскоре умирает муж Ирины. Господа Шмидты пытались выдать Ирину замуж вторично, но услышав слова: «Хоть убейте меня, замуж больше не пойду», решили оставить её у себя дома. Не долго пришлось работать Ирине экономкой, она была оклеветана прислугой, хозяева, заподозрив Ирину в краже, отдали её на истязание солдатам. После жестоких побоев, не выдержав несправедливости, Ирина ушла в Киев.

Беглянку обнаружили в монастыре. За побег крепостной крестьянке долгое время пришлось томиться в остроге, прежде чем её по этапу отправили на родину. Наконец Ирину вернули хозяевам. Проработав два года огородницей у Шмидтов, Ирина опять решилась на побег. Следует отметить, что во время второго побега Ирина тайно приняла постриг с именем Параскевы, получив благословение старцев на юродство Христа ради.) Вскоре блаженную задержали стражи порядка и вернули хозяевам, которые вскоре сами выгнали Ирину.

Пять лет Ирина полураздетая, голодная бродила по селу, затем 30 лет жила в вырытых ею пещерах в Саровском лесу. Окрестные крестьяне и паломники, приходившие в Саров, глубоко чтили подвижницу, просили её молитв. Ей приносили еду, оставляли деньги, а она раздавала всё неимущим.

Жизнь отшельницы была сопряжена с большими опасностями, не столько соседство с дикими зверями в лесу осложняло жизнь Ирины, сколько встреча с «недобрыми людьми». Однажды она была жестоко избита разбойниками, требующими у неё денег, которых у неё не было. Целый год она была между жизнью и смертью.

В Дивеевский монастырь она пришла осенью 1884 г., подойдя к воротам монастыря, она ударила по столбу и предрекла: «Вот как сокрушу этот столб, так и начнут умирать, успевай только могилы копать». Вскоре умерла блаженная Пелагея Ивановна Серебренникова (1809-1884 гг.), которой сам преп. Серафим вверил своих сирот, за ней умер монастырский священник, потом одна за другой несколько монахинь...

Архимандрит Серафим (Чичагов), автор «Летописи Серафимо-Дивеевского монастыря» рассказывал: «Во время своего житья в Саровском лесу, долгого подвижничества и постничества она имела вид Марии Египетской. Худая, высокая, совсем сожженная солнцем и поэтому черная и страшная, она носила в то время короткие волосы, так как ранее все поражались ее длинным до земли волосами, придававшими ей красоту, которая мешала ей в лесу и не соответствовала тайному постригу. Босая, в мужской монашеской рубашке - свитке, расстегнутой на груди, с обнаженными руками, с серьезным выражением лица, она приходила в монастырь и наводила страх на всех, не знающих ее»...

Современники отмечали, что внешность блаженной Паши Саровской менялась от её настроения, она была то чрезмерно строгой, сердитой и грозной, то ласковой и доброй:

«Детские, добрые, светлые, глубокие и ясные глаза её поражают настолько, что исчезает всякое сомнение в её чистоте, праведности и высоком подвиге. Они свидетельствуют, что все странности её, - иносказательный разговор, строгие выговоры и выходки, - лишь наружная оболочка, преднамеренно скрывающая смирение, кротость, любовь и сострадание»...

Все ночи блаженная проводила в молитве, а днем после церковной службы жала серпом траву, вязала чулки и выполняла другие работы, непрестанно творя Иисусову молитву. С каждым годом возрастало число страждущих, обращавшихся к ней за советами, с просьбами помолиться за них.

Очевидцы рассказывали, что Прасковья Ивановна жила в небольшом домике, слева от монастырских ворот. Там у нее была одна просторная и светлая комнатка, в которой вся стена напротив двери « была закрыта большими иконами»: в центре – Распятие, справа Божия Матерь, слева – ап. Иоанн Богослов. В этом же домике, в правом от входа углу, имелась крохотная келья – чуланчик, служащая спальной комнаткой Прасковьи Ивановны, там ночи напролет она молилась. Изнемогая под утро, Прасковья Ивановна ложилась и дремала...

Под окнами ее домика целыми днями толпились богомольцы. Имя Прасковьи Ивановны было известно не только в народе, но и в высших кругах общества. Почти все из высокопоставленных лиц, посещая Дивеевский монастырь, считали своим долгом побывать у Прасковьи Ивановны.

Блаженная чаще отвечала на мысли, чем на вопросы. Люди шли к блаженной за советом и утешением нескончаемой вереницей, и Господь через Свою верную рабу открывал им будущее, врачевал недуги душевные и телесные.

Приведём отрывок из воспоминаний одного Московского корреспондента, которому посчастливилось побывать у блаженной старицы: «...Мы были поражены и обрадованы тем, что эта блаженная с чистым взором ребенка молилась за нас, грешных. Радостная и довольная она отпустила нас с миром, благословив на дорогу. Сильное впечатление произвела она на нас. Это цельная, не тронутая ничем внешним натура, всю свою жизнь, все свои помыслы отдавшая во славу Господа Бога. Она редкий человек на земле, и надо радоваться, что такими людьми еще богата земля Русская».

Из воспоминаний монахини Серафимы (Булгаковой): «В конце Х1Х столетия начал ездить к нам в Саров будущий митрополит

Серафим, тогда ещё блестящий гвардейский полковник Леонид Чичагов... Когда Чичагов приехал в первый раз, Прасковья Ивановна встретила его, посмотрела из-под рукава и говорит: «А рукава-то ведь поповские. Тут же вскоре он принял священство. Прасковья Ивановна настойчиво говорила ему: «Подавай прошение Государю, чтобы нам мощи открывали. Чичагов стал собирать материалы, написал «Летопись...» и поднёс её Государю. Когда Государь её прочитал, он возгорелся желанием открыть мощи»...

О своей первой встрече с блаженной старицей Архимандрит Серафим (Чичагов) рассказывал следующее: «Меня проводили к домику, где жила Паша. Едва я вошёл к ней, как Паша, лежавшая на постели (она была старая и больная), воскликнула: «Вот хорошо, что ты пришёл, я тебя давно поджидаю: преподобный Серафим велел тебе передать, чтобы ты доложил Государю, что наступило время открытия его мощей и прославления. Я ответил Паше, что по своему общественному положению не могу быть принят Государем, и передать ему в уста то, что она мне поручает...

В смущении я покинул келию старицы... Вскоре я уехал из Дивеевского монастыря и, возвращаясь в Москву, невольно обдумывал слова... И вдруг однажды меня пронзила мысль, что ведь можно записать всё, что рассказывали о преподобном Серафиме помнившие его монахини, разыскать других лиц из современников преподобного и расспросить их о нем, ознакомиться с архивами Саровской пустыни и Дивеевского монастыря... Привести весь этот материал в систему и хронологический порядок, затем этот труд... напечатать и поднести Императору, чем и будет исполнена воля Преподобного, переданная мне в категорической форме Пашей»...

В дом блаженной Паши Саровской в 1903 году, после канонизации преподобного Серафима, приехали император Николай II и императрица Александра Федоровна. Перед приходом гостей блаженная Паша велела вынести все стулья и усадила императорскую чету на ковер. Блаженная старица предсказала рождение наследника, предупредила о предстоящих гонениях на Церковь, о гибели династии Романовых. После этого Государь часто обращался к блаженной Параскеве Ивановне, посыл к ней великих князей за советом. Незадолго до своей кончины блаженная часто молилась перед портретом Государя, предвидя скорую его мученическую смерть.

Из воспоминаний Игумена Серафима Путятина: «Великая подвижница-прозорливица, Саровская Прасковья Ивановна...

предсказывала надвигающуюся на Россию грозу. Портреты Царя, Царицы и Семьи она ставила в передний угол с иконами и молилась на них наравне с иконами, взывая: «Святые Царственные мученики, молите Бога о нас».

В 1915 году, в августе, я приезжал с фронта в Москву, а затем в Саров и Дивеево, где сам лично в этом убедился. Помню, как я служил Литургию в праздник Успения Божией Матери в Дивееве, а затем прямо из церкви зашёл к старице Прасковье Ивановне, пробыв у неё больше часа, внимательно слушая её грядущие грозные предсказания, хотя выражаемые притчами, но все мы с её келейницей хорошо понимали и расшифровывали неясное. Многое она мне тогда открыла, которое я тогда понимал не так, как нужно было, в совершающихся мировых событиях. Она мне ещё тогда сказала, что войну затеяли наши враги с целью свергнуть Царя и разорвать Россию на части. За кого сражались и на кого надеялись, те нам изменят и будут радоваться нашему горю, но радость их будет ненадолго, ибо и у самих будет то же горе.

Прозорливица при мне несколько раз целовала портреты Царя и семьи, ставила их с иконами, молясь им как святым мученикам. Потом горько заплакала... Затем старица взяла иконки Умиления Божией Матери, пред которой скончался преподобный Серафим, заочно благословила Государя и Семью, передала их мне и просила переслать. Благословила она иконки Государю, Государыне, Цесаревичу, Великим Княжнам Ольге, Татьяне, Марии и Анастасии, Великой Княгине Елисавете Феодоровне и А. А. Вырубовой. Просил я благословить иконку Великому Князю Николаю Николаевичу, она благословила, но не Умиления Божией Матери, а преподобного Серафима. Больше никому иконок не благословила... В настоящее время для меня это ясно: она знала, что все они кончат жизнь кончиной праведников-мучеников. Целуя портреты Царя и Семьи, прозорливица говорила, что это её родные, милые, с которыми скоро будет вместе жить. И это предсказание исполнилось. Она через месяц скончалась, перейдя в вечность, а ныне вместе с Царственными мучениками живёт в небесном тихом пристанище.(1920 г.)»

Скончалась блаженная схимонахиня Параскева 5 октября 1915 года в возрасте 120 лет. Похоронили блаженную старицу Параскеву Ивановну у алтаря Троицкого Собора Дивеевского монастыря рядом с блаженной Пелагией Ивановной.

Перед своей кончиной блаженная Параскева благословила жить в Дивеевской обители свою преемницу — блаженную Марию Ивановну.

Библиография

1.Блаженные старицы Дивеевского монастыря, Москва, Изд-во: «Паломник», 2004 г.

2.Блаженная Паша Саровская, рассказ Игумена Серафима Путятина, 1920 г.

Блаженная Мария Дивеевская (+1931)

Блаженная Мария (Мария Захаровна Федина) родилась в селе Голеткове Елатомского р-на Тамбовской губернии в крестьянской семье. С детства Мария любила уединение и молитву. Отец Марии умер, когда ей исполнилось тринадцать лет, через год умерла и её мать Пелагея. Осиротев в 14 лет, она скиталась между Дивеевом и Саровом голодная, полунагая, позже поселилась в Дивеевском монастыре.

Блаженная Прасковья Ивановна, предчувствуя кончину, говорила: «Я ещё сижу за станом, а другая уже снуёт, она ещё ходит, а потом сядет».

В день смерти блаженной Параскевы Саровской, монахини выгнали блаженную Марию из монастыря, раздосадованные её странностями.

Однако, услышав рассказ крестьянина, свидетельствующий о прозорливости блаженной Марии, (она рассказала ему всю его жизнь и указала на все его грехи), прислушались к просьбе последнего: « Вернуть рабу Божию в монастырь». За Марией Ивановной тотчас послали посыльных.

В монастыре блаженная Мария первые годы жила в холодной, сырой комнате. Здесь, как и предсказывала блаженная Прасковья Ивановна, она лишилась ног – «заработала ревматизм». За блаженной Марией ухаживала монахиня Дорофея. Однажды, когда мать Дорофея ушла в кладовую за молоком, блаженная обварилась

кипятком «до костей» - попробовала сама себе налить чаю, открыла кран самовара, а завернуть не смогла. Страдания больной усугубила жара, это случилось в жаркий июньский день.

По свидетельству современников блаженной Марии, никто никогда не слышал от неё ни жалобы, ни стона, должно быть именно за терпение и смирение подвижница удостоилась Даров Святого Духа.

По свидетельству современников, Мария Ивановна, не только предсказывала, обличала, по её молитвам, Господь многократно исцелял страждущих, о чем сохранились свидетельства очевидцев. Приведём лишь некоторые их них.

Одна монахиня, страдающая от заболевания кожи, после многочисленных визитов к врачам, пришла в уныние: руки покрылись язвами, мази не помогали. Мария Ивановна предложила помазать раны маслом от лампады, после того как монахиня дважды помазала руки, раны зажили, исчезли даже следы.

Сохранилось аналогичное свидетельство об исцелении женщины по имени Елена от болезни глаз.

Из воспоминаний монахиня Серафимы: «Когда я поступила в монастырь в 1924 г., у меня от худосочия появились нарывы на руках. Пробовала мазать их лампадным маслом от мощей, а исцеления всё не получала. Пошла к Марии Ивановне рассказать об этом. Она в ответ: « А как ты мажешь? Просто так? Мажь крестиком и окружай». Намазала, так и всё прошло»...

В годы тяжелых революционных испытаний для России увеличился поток нуждающихся в наставлении и молитвенной помощи. Пророчества и предсказания блаженной старицы помогли многим людям избежать гибели, найти верный путь в непростых обстоятельствах.

Из воспоминаний монахини Серафимы (Булгаковой):

- Блаженная Мария Ивановна была родом тамбовская. При жизни старицы Параскевы Ивановны ходила оборванная, грязная, ночевала под мостом. Настоящее её имя было Захаровна, а не Ивановна. Мы спрашивали, почему же она Ивановной называется? Отвечала: «Это мы все, блаженные, Ивановны - по Иоанну Предтече»...

Блаженная Мария очень много и быстро говорила, и складно так, даже стихами... Замечу, что Мария Ивановна, как человек находчивый, обладала ещё и острым умом, причём любила удивить людей. Вот раз приехал к Марии Ивановне какой-то военный чин,

хочет войти. Время было советское, мать Дорофея предупреждает Марию Ивановну:

- Человек строгий приехал, ты чего–нибудь при нём зря не скажи! Про Царя не скажи...

Только «строгий» вошёл, как ее прорвало, понесло:«Когда правил Николашка, то была крупа и кашка... А сейчас новый режим – все голодные лежим...»

Михаил П. Арцыбушев был предан блаженной всей душой, и будучи директором

Астраханских рыбных промыслов, ничего без её благословения не делал. Так, врачи прописали ему йод. Он возьми и спроси Марию Ивановну, как быть? Она ответила: «Йод прожигает сердце, пей йодистый калий».

Как-то после его отъезда... сёстры ... надоедали блаженной, приступая к ней с одним и тем же вопросом: как он живёт, как себя чувствует? На что она сказала: « Мишенька наш связался с цыганкой».... Когда он через год опять приехал в Дивеево, сёстры решили спросить Михаила Петровича о «цыганке». В ответ Мишенька залился смехом. Потом рассказал:«Ну и блаженная! Я много лет не курил, а тут соблазнился и купил в ларьке папиросы «Цыганка»...»

Ещё в монастыре я слышала от блаженной: «А ты и по Москве поскитаешься. А тебя, мать, вышлют». И когда я после разгона монастыря скиталась по Москве, то хорошо знала: скоро вышлют. Так и получилось...

По свидетельству монахини Серафимы, Владыка Серафим Звездинский почитал блаженную Марию как «великую рабу Божию»...

Блаженная старица в 1926 году говорила: «Какой год наступает, какой тяжёлый год! Уже Илья и Енох на земле ходят». А когда после Пасхи в монастыре начались обыски, на вопрос монахини Серафимы: « Поживём ли мы ещё спокойно?» Ответила, что осталось только три месяца.

7/20 сентября 1927 г. монахиням предложили уйти из монастыря. После закрытия монастыря Мария Ивановна жила в домах верующих. Представители власти запрещали блаженной принимать посетителей. Однажды блаженную старицу арестовали, однако после допроса, признав ее ненормальной, отпустили.

Следует отметить, что хотя Мария Ивановна, предупреждала сестёр о будущие испытаниях в годы безбожия: лагерях, ссылках, она

вместе с тем, уверенно предсказывала и возрождение Серафимо-Дивеевского монастыря, что и исполнилось в 1991 г.

Скончалась блаженная старица в 1931 г. в возрасте около 70 лет, её похоронили на кладбище села Большое Череватово.

Сохранились многочисленные свидетельства о чудесных исцелениях по молитвам блаженных стариц, происходивших и в наши дни.

Синодальная комиссия по канонизации святых, ознакомившись с богоугодной жизнью Христа ради блаженных стариц Пелагии, Параскевы и Марии Дивеевских, постановила причислить к лику святых Христа ради юродивых, блаженных стариц Пелагию Дивеевскую, Параскеву Дивеевскую и Марию Дивеевскую для местного церковного почитания в Нижегородской епархии. Святые старицы были прославлены как местночтимые святые в июле 2004 года в ходе торжеств, посвященных 250-летию со дня рождения преподобного Серафима Саровского. (22 сентября/5 октября - день памяти)

Блаженные Дивеевские старицы, молите Бога о нас!

Библиография

Блаженные старицы Дивеевского монастыря, Москва, Изд-во: «Паломник», 2004 г.

Блаженная Матронушка-босоножка (Петербургская) (1814 – 1911гг.)

В 1814 году в деревне Ваниной Костромской губернии в крестьянской семье Щербининых родилась девочка, назвали ее Матроной. Кроме Матроны у Петра и Агафьи Щербиных были сыновья: Макар, Александр и Иван, все они занимались земледелием.

О детских годах ее ничего не известно. Замуж она вышла за мещанина города Костромы Егора Мыльникова. Семья имела свой домик и бакалейную лавочку. Во время турецкой войны 1877–1878 гг. муж ее был призван в армию, Матронушка отправилась вместе с ним на фронт. Она была сестрой

милосердия. Уже тогда ее смиренная душа, которая получила от Бога великий дар сострадания, проявилась в полной мере. Она помогала всем, как могла, всё своё мизерное раздавала бедным солдатам.

После гибели на войне мужа, Матрона решила всю оставшуюся свою жизнь посвятила Богу. После того, как закончилась война Матрона вернулась в Кострому, продала имущество, деньги раздала нищим и отправилась странствовать, наложив на себя обет юродства Христа ради, с того момента и до самой своей смерти (в течение 33 лет) она ходила только босиком. Даже зимой Матронушка носила легкую летнюю, обязательно белую, одежду. Посещала она Соловецких чудотворцев, странствовала по святым местам России и четыре раза босая ходила в Иерусалим, в одно из посещений Иерусалима она приняла схиму с именем Марии, дав Богу обет скрывать это от всех.

Последние 30 лет своей жизни Матронушка провела в Санкт-Петербурге, жила она сначала на Петербургской стороне, а затем 16 лет — у часовни во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». Босая зимой и летом, в легком белом одеянии, с посохом в руках часто молилась она у Скорбященской часовни.

Несколько тысяч человек каждый год посещали блаженную Матронушку, прося её о молитвенной помощи в болезнях, скорбях житейских и самых разнообразных нуждах. Она излучала любовь и тепло, была прозорлива, молитва ее, по воле Господа, имела огромную силу. Она принимала всех, утешала, давала советы, молилась вместе со страждущими. По её молитвам избавились от тяжкого недуга алкоголики, сохранилось много описаний случаев чудесных исцелений. Люди, имеющие какую-либо серьезную нужду, получали необходимое, помолившись вместе с ней Господу Богу получали необходимое. Многих людей Матронушка предупреждала о грозящей опасности. К ее советам внимательно прислушивались.

Прозорливая старица помогала людям своей молитвой, предостерегала от надвигающихся несчастий, многим открывала Промысел Божий. Высокопоставленные верноподданные Государя, отправляясь в места, охваченные эпидемиями и войнами, приходили к ней. Старица кропила каждого святой водой, благословляла иконой, и среди смертельной опасности они оставались невредимы. Но иногда блаженная старица отказывалась молиться о здравии, безошибочно называя день предстоящей смерти больного.

Получая иногда в дар большие средства, Матронушка тут же раздавала их обездоленным беднякам, посылала пожертвования в

бедные приходы и монастыри, а также покупала Евангелия и иконы, которыми благословляла приходящих к ней людей.

С начала 1909 года Матронушка стала готовиться к смерти. Каждое воскресенье в течение последних двух лет жизни она причащалась Святых Таин и несколько раз соборовалась. **В начале марта 1911 года она почувствовала сильное недомогание. Она слабела на глазах. К концу месяца старица сказала: «Вместе с водой и льдом уйду от вас».** Старица тихо почила 30 марта 1911 г., когда на Неве начался ледоход. День похорон Матронушки-Босоножки совпал с Вербным воскресеньем. Примечательно, что литургию в день похорон, совершал священник Петр Скипетров, ставший через несколько лет первым Петроградским мучеником.

Следует отметить, что Матронушку высоко чтила Царская Семья, императрица Елизавета Фёдоровна, узнав о кончине блаженной старицы, долго плакала, по её распоряжению был прислан на могилу венок.

Похоронили блаженную в ограде часовни*, где пребывала в то время чудотворная икона Божией Матери Всех Скорбящих Радосте с грошиками.

На похороны блаженной старицы Матроны собралось около 25 тысяч человек: среди них, по свидетельству очевидцев, были представители всех слоёв общества. Многочисленное духовенство совершало обряд отпевания. Трогательно звучали прощальные слова архимандрита Александра: «...Господь выделяет таких светильников, которые возбуждают в народе любовь к православной Церкви, ее пастырям... Будем молиться в надежде, что там, в ином мире, окажемся невдалеке от этой женщины, которая поднялась на такую духовную высоту. У высоты Престола не забудь нас, Матронушка, своими молитвами».

В советское время большая и красивая церковь во имя иконы «Всех скорбящих Радость» была разрушена, а могилка блаженной Матронушки затерялась. В 1990-е годы, сохранившаяся часовня превратилась в церковь, которая стала подворьем Зеленецкого Свято-Троицкого мужского монастыря. В 1997 году была найдена и восстановлена могила блаженной Матронушки-Босоножки, около нее по воскресеньям совершаются панихиды. Вновь верующие люди получили возможность приходить к блаженной старице, чтобы просить её молитвенной помощи, Матронушка никого не отвергает, за всех молится, всем по мере возможности помогает...

Приведем несколько свидетельств верущих людей**:

27.09.1999. Вера Петровна К. из Калужской обл.: «В декабре 1998 года я привезла лампадное масло с могилки Матренушки Босоножки, чтобы помазывать больное колено моего отца. Ему 84 года, и он страдает артритом коленного сустава. Раньше лечение при обострении болезни занимало полтора месяца. А теперь, когда я помазываю колено маслом, облегчение наступает через пять дней».

Павел К., С.-Петербург, ул. Замшина: «Мучился болью в пояснице 20 лет, никакие лекарства не помогали. Дошло до того, что при ходьбе стали отказывать ноги. Случайно оказался на пр. Обуховской обороны у храма. Спина так болела, что я стал искать, где бы посидеть. И тут на воротах церкви увидел надпись о том, что на берегу Невы находится могилка Матренушки Босоножки. Тогда я подошел к могилке, посмотрел на фотокарточку блаженной старицы и, глядя ей в глаза, попросил: «Бабушка Матрена, помоги мне, в это трудное время, мне так тяжело!». На следующий день я проснулся здоровым. Боль в пояснице прошла, при ходьбе теперь совсем не устаю».

Священник И. из Канска, Красноярский край:« Лежал в больнице с глубокой варикозной язвой. В день памяти Всех Святых знакомая принесла мне немного лампадного масла с могилы блаженной Матренушки и книжку о блж. старице. После того, как отец И. начал помазывать язву маслом, она стала быстро заживать».

Халида А., С.-Петербург: «В 1998 году моя дочь заболела тяжелой формой туберкулеза. Шесть месяцев она провела в больнице, но лучше ей не стало. К тому же прибавились осложнения от отравления лекарствами. В марте 1999 года ее выписали домой, для продолжения лечения. Я не крещеная, хотя в душе верующая. Пришла в церковь «Всех Скорбящих Радосте», молилась Пресвятой Богородице, просила исцеления для дочери, молилась и на могилке блаженной Матренушки Босоножки. Через пять недель при обследовании дочери впервые обнаружили улучшение состояния. Стала чаще приходить в церковь и на могилку. Молилась, как умела. Шестого июля повторное обследование (компьютерная томография легких) показало дальнейшие улучшения. Уповаю на милость Господа, заступничество Пресвятой Богородицы и молитвы блаженной Матренушки».

Светлана М., С.-Петербург, Народная ул.:« Летом 1997 года у меня на глазном веке образовалась болезненная ранка. Лечение антисептиками не помогало. В это время я вспомнила, как на могиле Матренушки Босоножки была свидетельницей припадка бесноватой

женщины. Когда священник окропил ее святой водой, она, громко закричав, пришла в себя. Я подумала, что если нечистые духи не выносят благодати, исходящей от могилы блаженной, то, что говорить об обычных болезнях. Стала каждое воскресенье, после Литургии, прикладывать к глазу песочек с могилы Матренушки, прося ее молитв. Уже после второго раза ранка на глазу заметно уменьшилась, а вскоре и совсем прошла».

Лариса Е., Северодвинск: « В августе 1997 года пришла на могилку Матренушки и просила ее молитв за своего сына, который не работал, пил и скандалил в семье. И в октябре он нашел работу, которая ему нравится. Сын совсем изменился. Спасибо Матренушке за ее добро людям».

«Какое благословенное место — могилка Матронушки! Все заботы и печали мира сразу куда-то отступают, успокоение, утешение и удивительная внутренняя тишина спускаются на мятущуюся душу. Она окутывается мягкой любовью и смирением... И тогда откуда-то изнутри, из самой глубины, от потаенных уголков совести сама собой начинает истекать та сокровенная молитва, в которой — искреннее сокрушение о своей греховной жизни, неподдельное раскаяние, благодарность Богу за помощь, за заботу, за то, что были на земле такие молитвенники, как блаженная старица Матронушка-Босоножка, что они и сейчас, после своей смерти, любят нас, утешают и помогают своими молитвами. Мое обращение к Господу здесь, на ее могилке, льется свободно, спокойно и внимательно, мысли не перескакивают с одного предмета на другой; подобная молитва — большая редкость. Благодарю тебя, матушка Матронушка, за такую помощь, низко кланяюсь, Тебе, Боже, за этот благословенный дар».

Господи, упокой душу блаженной Матроны, со святыми упокой, и её молитвами спаси нас!

*Современный адрес: Проспект Обуховской стороны, 24

**Случаи чудесной молитвенной помощи блаженной старицы Матронушки- Босоножки собраны братией подворья Зеленецкого мужского монастыря в С.-Петербурге.

Библиография

1. «Безумием мнимым безумие мира обличившие... Блаженные старицы Х1-ХХ веков»,

Москва, Изд-во: « Русский Хронограф», 2005г.

2. «Петербургская блаженная Матронушка-Босоножка», Виталий Петров, «Мир Божий» №2(5) 1999

3. «Новые чудеса блаженной Матренушки-Босоножки», журнал «Санкт-Петербургские епархиальные ведомости», 2003.

Блаженная старица Марфа (Смирнова)
(+ 1927 г.)

Марфа Лаврентьевна Смирнова родилась в середине XIX века в семье крепостных крестьян. После рождения девочки умер её отец, вскоре умерла и мать. Сироту взял на воспитание сводный брат.

С двенадцати лет Марфа работала на фабрике. Православному фабриканту нравилась кроткая сирота, каждую весну он отпускал её в паломничество по святым местам, при этом перед каждым паломничеством он передавал с ней крупные пожертвования в монастыри.

Во многих монастырях побывала Марфа, наконец, в Кожеезерском монастыре в Архангельской губернии она обрела духовного отца, игумена монастыря. Когда после тридцати лет странничества Марфа заболела, она написала своему духовнику:

— Помолись обо мне, отче, чтобы мне не заваляться.

— Ты полежишь, а не заваляешься, — ответил старец.

По Промыслу Божиему болезнь была попущена для того, чтобы оставшиеся двадцать два года она непрестанно молилась. Всё это время Марфа была прикована к постели. Она мужественно переносила болезнь, с благодарностью обращалась к Господу со словами: «Господи, я великая грешница и недостойна такого места, где теперь нахожусь, а Ты девяносто девять овец оставил, а за мной одной погнался, меня взял в охапочку, да и держишь теперь».

Многие верующие люди приходили к праведнице за духовным советом, утешением, её молитв просили тяжелобольные, и те, кто находился в затруднительном положении. По молитвам блаженной старицы мирились враждующие, больные - получали исцеление.

Ухаживала за старицей Евдокия Мельникова. По свидетельству келейницы старицы Евдокии: «Три последних года перед смертью

старица пролежала неподвижно на левом боку, за двадцать два года у нее ни разу не образовалось пролежней. Ела она очень мало, почти все, что ей приносили, отдавала нуждающимся людям. Долгое время она помогала семье священника Николая Житникова, который служил в Сретенском храме в городе Кинешме... Через о. Николая блаженная старица поддерживала отношения с Патриархом Тихоном (По благословению Патриарха старицу сфотографировали.)»

После смерти игумена Кожеезерского монастыря блаженная Марфа стала духовной дочерью епископа Кинешемского Василия.

17 апреля 1927 года блаженная старица, известила своих духовных чад, что её земной путь подходит к концу. 18 апреля отец Николай начал читать молитву на исход души, а когда дочитал до конца, старица тихо предала Богу душу...

Хоронили ее в Великий Четверг. В день похорон женщине, не любившей старицу, задолго до того как она встретила похоронную процессию, **дано было ощутить сильное благоухание.** «Никого не осуждай и не таи в сердце своем ни на кого зла, ибо ты никогда не можешь знать, как будет принят Господом тот, кого ты сейчас осуждаешь», — пронеслось в тот миг в голове женщины, и раскаяние как, последний благодатный дар старицы коснулось ее сердца.

Похоронили блаженную старицу Марфу на кладбище села Углец Ивановской области с южной стороны храма, неподалеку от алтаря.

До сих пор сохраняется среди православных память о ней, и не угасает почитание ее подвигов и благодатных даров.

Господи, упокой душу блаженной старицы Марфы, со святыми упокой, и её молитвами спаси нас!

«Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним», Иеромонах Дамаскин (Орловский).

Книга 2 ,Тверь, "Булат", 1996 год

Блаженная Любушка Рязанская (1860 – 1921гг.)

Любовь Семеновна Суханова родилась в 1860 году в небольшом городке Пронске.

С детства Люба была лишена возможности двигаться. В пятнадцать лет девочка получила чудесное исцеление, Люба с матерью и сестрой жили тогда в маленьком домике недалеко от Казанского женского монастыря (в Рязани). В комнате, где лежала больная, находилась икона святителя Николая Чудотворца. Каждый день Любушка горячо молилась, просила Святителя Николая об исцелении. И вот однажды, мать Любы, вернувшись домой, увидела, стоящую на ногах Любушку. Обрадованная мать бросилась к дочери с расспросами, в ответ услышала: «Явился Угодник Божий Николай и говорит мне: «Вставай, Люба, ходи и юродствуй». Я поднялась твёрдо на ноги, а он стал невидим.

Мать пошла к священнику и рассказала ему о чудесном исцелении и благословении на подвиг юродства. Священник, выслушав её, ответил: «Воля Божия, не задерживай дочь, отпусти её, и пусть она идёт и юродствует»...

С тех пор Любушка и начала нести свой тяжёлый крест. Она обошла все храмы и монастыри Рязани, вероятно во время молитвы в одном из них в её душе родилось желание уйти в «затвор на молитву», чтобы ничто мирское не отвлекало её. Любушка заточила себя между печкой и стеной в своём доме. А через три года, получив благословение свыше, вышла к людям. В скором времени о блаженной Любушке знала вся Рязань. О благообразной девушке в голубом платочке и цветном сарафане, предсказания которой сбывались, вскоре заговорил весь город. **Купцы, к которым в лавку заходила блаженная и брала что-то без спросу, наперебой рассказывали, что в те дни торговля у них была на редкость удачной. Многие старались одарить блаженную Любушку, но не у всех она брала, а то, что взяла, непременно отдавала нуждающимся людям.**

Любушка могла без приглашения прийти в любой дом, найти ножницы, вырезать из бумаги фигурку и подарить её хозяйке или хозяину дома. Таким необычным образом она предупреждала, предсказывала: кому даст лошадку или паровозик, тому

предстоит дорога, кому веночек –замужество, а кому гробик - смерть грядет... Следует отметить, что фигурки она подавала молча, подаст - и уйдет.

В начале 1917 года блаженная Любушка металась по улицам города и повторяла: «Стены иерихонские падают, стены иерихонские падают!». После революции все поняли, о чём предупреждала блаженная.

Пожилым монахиням из Казанского монастыря она предсказала: «Вы-то косточки свои здесь в монастыре оставите, а другие – нет». Вскоре монастырь закрыли.

Как-то двум девочкам блаженная Любушка подарила бумажные иконки. Одной иконку святого благоверного Александра Невского, другой - иконку благоверной Анны Кашинской. Впоследствии первая вышла замуж за Александра, и жить молодым пришлось на станции «Александр Невский». Судьба второй была схожей с жизнью благоверной княгини Анны, она рано овдовела, одна воспитывала двоих детей.

Из воспоминаний Лизы М.: «Недели за три до своей смерти пришла к нам в дом Любушка... **Сказала: «Лизонька, я ведь скоро умру, а ты за меня Богу молись, ходи на мою могилку, песочек бери, а гроб мой оббей розовым». Я её спрашиваю: «Песочек-то зачем мне?»** И вижу, как после этих слов словно какая-то тень прошла по её лицу. Задумалась она не минутку и говорит: «Всё же бери песочек, насыпай в банку с цветами и в доме будет благодать». Когда Любушка умерла, я была на работе. Вернувшись домой, узнала о её смерти и тотчас пошла к ней... Я вспомнила просьбу Любушки - обить гроб розовым - и загоревала: как же исполнить её просьбу? Умерла она в 1921 году. В магазинах тогда ничего не было. Материю продавали по талонам, а наша семья уже всё отоварила... Пришла в магазин, стала говорить с заведующим: « Мне бы у вас хотя бы марли купить: гроб надо знакомой старушке обить...» **Заведующий позвал мальчика- ученика: «Миша, там, на полке есть у нас розовая марля, ступай принеси»...**

Смотрю, несёт мальчик целый ворох марли красивого густо розового цвета... Так обили её «Домик» в розовый цвет... Так исполнилось предсмертное желание Любушки».

8/21 февраля 1921 года блаженная Любовь отошла ко Господу. По свидетельству современников, в день похорон блаженной старицы все улицы на пути следования похоронной процессии были заполнены людьми. Ольга Семёновна, сестра блаженной, увидев,

сколько людей провожает Любушку в последний путь, заплакала и сказала: «Сколько людей знали мою сестру, одна только я не знала».

Почитатели блаженной Любушки поставили памятник на её могиле. Но прошли годы... Не стало памятника... Однажды на кладбище появился военный, который привёл могилу блаженной в порядок: на свои средства купил и установил крест и ограду. Он рассказал, что был тяжело болен, врачи не могли ему помочь, но во сне ему явилась блаженная Любушка и сказала: « Не горюй и не волнуйся, поезжай в Рязань, найди на кладбище могилу Любови Семёновны, поставь вокруг ограду, после чего будешь здоров и счастлив». После того как военный всё выполнил, он действительно получил исцеление. После этого он ежегодно приезжал на могилку блаженной старицы, заказывал панихиду.

Сохранилось не мало рассказов жителей Москвы, Костромы, Нижнего Новгорода и других городов, свидетельствующих о молитвенной помощи покровительницы Рязани, блаженной Любушки.

Из воспоминаний Валентины с Украины: «Долгое время болела, лечилась у разных врачей, но не выздоравливала и потому стала приходить в отчаяние. Но однажды увидела сон. Приходит ко мне женщина и говорит:«...я помогу тебе, но с условием, что ты съездишь в Рязань и побываешь на моей могиле». Я ответила, что согласна.

- Раз ты согласна, скоро будешь здорова. Я есть рязанская блаженная Любовь.

Приедешь в церковь Всех скорбящих Радость, исполнишь для себя заздравный молебен,

А люди укажут тебе мою могилу». В августе 1992 года Валентина приехала поблагодарить блаженную старицу, в благодарность за исцеление она оставила щедрое пожертвование на ремонт часовни на могиле блаженной.

С июня 1998 года святые мощи блаженной Любови Рязанской пребывают в храме святителя Николая Чудотворца (в Ямской слободе) – в Николо-Ямском храме г. Рязани. Блаженная старица не оставляет без помощи тех, кто просит её молитвенного заступничества.

21 февраля - день памяти блаженной Любови Рязанской

Тропарь Любови Рязанской, блж., глас 5:

Любовью наречена была еси во святом крещении. / Любовь Христову познала еси, в житии Богу и человеком любовию послуживши, / дерзновение велие стяжала еси, / тем же к Тебе усердно прибегаем, / из глубины сердец наших взывающи: / молися убо ко Господу, Любовь Блаженная, богомудрая / даровати мирови мир и душам нашим велию милость.

1.Русский Паломник», 17, 1998 г.
2.«Безумием мнимым безумие мира обличившие... Блаженные старицы (X1X-XX вв.)», Москва, Изд-во: «Русский Хронограф», 2005 г.
3. «Блаженные старицы», Людмила Ильюнина,2005г.
4. «Святыни Земли Рязанской», Глагол, № 22 (93)

Блаженная Пелагия Рязанская (1890-1966 гг.)

Блаженная Пелагия родилась в селе Захарово Захаровского района Рязанской области в 1890 году. Слепой от рождения девочке было даровано Господом духовное зрение. В три года избранница Божия уже удивляла взрослых своей прозорливостью.

Из воспоминаний Петра Григорьевича Глазунова: «У Полюшки не было от рождения зрачков. Когда еще ее мать была в положении, то врач, лечивший ее и не знавший об этом, прописал ей хину. Она принимала хину от малярии... Вот Поля и родилась слепенькая. До трех лет она очень плакала... Когда ей исполнилось три годика, она как закричит: я вижу свет! А все удивлялись: какой свет, когда зрачков нету?! И вот уже с трех лет Полюшка начала предсказывать, говорила, что видит восходящих и нисходящих ангелов! С трех лет до семидесяти пяти лет с ней почти неразлучно пребывал преподобный Серафим Саровский.

Полюшка слепенькая знала всю Псалтирь наизусть, от корки до корки... Это был особый человек! Еще в детстве, когда Поле было пять-шесть лет, ее посещала одна хорошая монахиня и учила ее молиться. Она приходила и читала Полюшке и псалмы и молитвы. А

какую хорошую память Бог дал блаженной Полюшке! Ведь самые большие псалмы с трех раз наизусть...»

По свидетельству очевидцев, блаженная Пелагия никогда не ела мяса, а в первую, четвертую и седьмую недели Великого поста вкушала лишь одну просфору, пила один стакан святой воды в день.

Многие верующие исцелялись по молитвам блаженной, получали советы и духовные наставления. Наставления блаженной Пелагии изобиловали яркими образами и сравнениями, которые не всегда нужно понимать буквально, так как вообще наставления блаженных носят зачастую прикровенный характер.

Из воспоминаний Петра, духовного сына блаженной Пелагии: «Однажды моя мама заболела и решила навестить девицу Пелагию прозорливую. Когда она приехала, блаженная Пелагия встретила её особо дружелюбно. Она уже знала, что моя мама беременна мною, знала и её тайную в голове мысль - сделать аборт, и отговорила её.

Прозорливая Поля, как её звали, очень много раз отводила меня от неминуемой смерти. И в этот раз Господь через свою угодницу сохранил мне жизнь. Сама Поля рассказывала мне, об этом спустя много лет...

Когда блаженная Поля гостила у нас, то к нам приходило и приезжало много народу, чтобы побеседовать и посоветоваться с ней. Вопросов и ответов было очень много. Блаженная Пелагия молилась красиво, осторожно, внимательно, ровно, словно маятник у часов, много молилась на коленях. Она много акафистов знала наизусть.

Я знаю один такой случай, когда слепенькая Пелагия стала креститься, и немного не донесла руку до плечевого сустава, а попала в ямку, то я хорошо помню, как она каялась! Блаженная Поля говорила - за кого из умерших мне молиться. За мою маму она сама целый год молилась, чтобы, как она сказала, мама прошла одно мытарство! Я догадался: за аборт, хотя она и не сделала его, но намерение тоже вменяется в грех.

Научила она меня читать Псалтирь и Каноны. А потом блаженная Пелагия благословила меня написать для одной бедной женщины весь Псалтирь. Блаженная девица Пелагия долго рассказывала мне значение разных псалмов, многих молитв. Однажды мы были вместе целых три дня: она только говорила, а я писал о значении каждого угодника Божия, кто от каких болезней помогает, многое другое... Полную тетрадь написал... Всегда говорила, что в храме надо строго всё соблюдать пред Богом, иметь страх, уважение к святыням. Человек рожден для рая...

Недопустимо ношение масок или искажение образа Божия в лице, нахождение идолов и собак в доме, разные гадания и обаяния... Если дом освящён - поселяется Господь, а если допустили собаку в дом - благодать Святого Духа уходит.

Блаженная Пелагия делала по десять тысяч поклонов за 14 часов молитвы в сутки. **Блаженная Пелагия отмечала, что при правильном сложении перстов из них исходит огонь. И когда мы наносим на себя крестное знамение, то благодатный огонь опаляет, освящает и очищает наше тело. Кровь, подаваемая сердцем, проходит через огненный крест и поэтому очищается от всего дурного и страшного - всё сгорает! Поэтому, чем больше мы крестимся, говорила Пелагия, тем чище кровь, тем выше разум, тем ближе к Богу, тем быстрее доходит наша молитва до Господа. В этом - значение Креста!»**

Из воспоминаний протодиакона Павла Ивановича Смирнова (Рязань): «Близкий Богу человек... Всю, свою жизнь я прослужил в Борисо-Глебском соборе. Происхождением же из векового духовного рода. Очень трудно, рассказывая о блаженной Полюшке, удержаться от слез... В моей жизни святее Поли никого не было!

Еще в детстве родители выгнали слепую Полюшку на улицу. Сначала ее принимали Александр Андреевич и Мария, а уж потом ее взяли к себе Орловы. С трехлетнего возраста Господь избрал Полю на особое служение... Полюшку нужно чтить и осторожней быть. Ведь она такой святой человек, такой близкий Богу человек!.. Она прямо разговаривала со святыми угодниками Божьими, и особенно с преподобным Серафимом Саровским. Блаженная девица Пелагия была прозорливая, хотя и слепорожденная.

...Блаженная Пелагия была очень близка к нашей семье. Она чтила мою маму. Мама рано умерла... Это было еще в 1927 году. Поля тогда читала по ней Псалтирь на память. Вот что такое Полюшка! Ведь она любой акафист с первого раза — наизусть!..

Вот однажды я с женой Клавдией Васильевной приехал с вопросом к Полюшке. Дело в том, что меня хотели послать служить в Ливан. Поля сразу посоветовалась с преподобным Серафимом и благословения мне не дала... И я не полетел, потому что уже знал на многих примерах: как девица Пелагия сказала — тому и быть! В то время в Патриархии с ней очень считались, очень к ней прислушивались. И решение о моей командировке было отменено.

Управляющий делами Московской Патриархии протопресвитер Николай Федорович Колчицкий тоже очень почитал блаженную

Пелагию Рязанскую. По поручению патриарха Алексия (Симанского) он неоднократно посещал ее в Москве, чтобы получить от нее благословение. В столице Полюшку многие и знали, и чтили, и принимали... Да и в Киеве, и в Питере...

Некоторые молодые священники, которые Полю и не знали, возмущаются, когда узнают, что она поучала не только простых людей, но и монашество с духовенством...

Я под духовным руководством святой девицы Пелагии Рязанской прослужил в кафедральном соборе более пятидесяти лет. А теперь говорю всем, что Полюшка так сильно чтила сан и архиерейский и священнический, что старалась отвести недостойных от его принятия. А людей достойных, напротив, благословляла принимать сан.

Блаженную Пелагию Рязанскую прекрасно знал батюшка о. Василий Серебренников, который служил в Москве на Арбате в Филипповском переулке. Он был врач, ученый человек. Я у него лечил полипы на голосовых связках. Он составлял мне лекарства. А когда у меня в горле образовалась опухоль, то о. Василий советовал операцию. Я ему говорю, что был у Полюшки, что она сказала: «Операцию не делай»... По его совету я съездил на Черное море, но ничего не изменилось. А когда я вернулся в Рязань, то по молитве блаженной Полюшки полностью исцелился! Все прошло!.. Я вот рассказал, а вы зафиксируйте чудо Полюшки с моим горлом!

Блаженная девица Пелагия исцеляла людей от любых болезней и недугов. Несколько раз я видел, как она это делала: накрестит-накрестит травку мать-мачеху да раздаст больным — кому от сердца, кому от почек, а кому от легких.

Однажды на панихиде одна женщина подала мне читать поминальную записку. Там было написано: «Об упокоении блаженного Иоанна»... Она рассказала, что ее взрослая дочь болела страшной неисцелимой болезнью. Должна была умереть. Сама она солочинская, из Солочи — местного курорта. Ведь как было-то: чуть что случится, так люди сразу бегут к блаженной Полюшке. Вот и она побежала к ней. А Поля ей с порога говорит: «Поминай все время блаженного Иоанна». Она начала подавать на панихидах записки с его именем, и дочь ее быстро поправилась, совсем выздоровела.

Ваня Высоцкий — это у нас в Рязани был такой юродивый Христа ради. Его во время революции убили камнями первые безбожники. Он был очень сильный, прямо как богатырь».

Из воспоминаний Петра Г. Глазунова «Я хорошо помню, как к Полюшке слепенькой в Захарове часто приезжал поговорить,

посоветоваться протодиакон Павел Иванович из Рязани... такой хороший голос имел! Так ему порчу навели — рак горла... а Полюшка его от этой опухоли исцелила... Протодиакон Павел и архиепископ Глеб (Смирнов) ездили к Полюшке часто, и они с ней о многом говорили и многому от нее поучались. А ведь большинство духовенства страшно боятся таких прозорливых людей, как Поля! Поэтому многие священники обижались на ее обличения да убегали... А если бы смирялись, то познали бы: как же легко с ней было жить! Ведь она сначала поругает-поругает, а потом сразу все наперед скажет...

Блаженная девица Пелагия очень укоряла матушек за то, что они толкают на стяжания священников за их нерадение о своих женских грехах пред Богом! Грех нерадения истязуется на пятнадцатом мытарстве: непокорность властям и мужу, ношение масок или искажение образа Божия в лице, нахождение идолов и собак в доме, разные гадания и обаяния. Она сказала, что таким матушкам предстоит страшное! В аду есть специальное место для таких матушек...(Еще она говорила, что помадка часто содержит собачий жир.) Если дом освящен - поселяется Господь, а если допустили собаку в дом - благодать Святого Духа уходит!

Из воспоминаний Марии Александровны Давыдовой (пос. Захарове Рязанской обл.): «Поля тут в Захарове то у одних пожила, то у других, а потом говорит Орловой: Насть, возьми, меня к себе. А у их только двое было детей-то... Как взяла Настя Полю к себе жить, так родила еще пятерых... Поля сказала детям — кто кем будет, когда вырастет. Поэтому они дразнили Ваню: прокурор, прокурор!.. Сейчас Иван работает прокурором.

Последний их сынок был крикливый. Поля говорит: « Вот, Настенька, сейчас кричит, а потом... к нему без стука никто не войдет». Сейчас он работает главным врачом в Москве...

Как-то раз Нина - Настина дочка — приезжает летом на отпуск. А Петя, Полин крестник, ее сынок, ночью умер - заспала она его! К утру уж холодный был... Так Полюшка его отмолила да выходила! По ее молитве Господь Петю оживил! Да, таких людей сейчас нет!

... Полюшка блаженная очень много людей вылечила, отчитала молитвой... и просто хворых и бесноватых лечила... Как-то Поля говорит хозяйке: Насть, скоро меня будут забирать... За что же это, Поля?.. Как за что? — говорит, — время такое!..

А как только забрали Полюшку в тюрьму так она им там давай акафисты наизусть, да все на свете... И ей там сказали: больше мы не

будем тебя тут держать, а если еще будешь, принимать кого, вот тогда уж посадим и не отпустим. И поэтому Полюшка пока перестала принимать людей. Последний раз Поля сидела: в тюрьме в 1939 году...

Блаженная девица Пелагия предсказала войну с Германией еще задолго до ее начала, даже день знала! Сегодня, — говорит, — война началась... Никто не верил, ведь сообщили нам только на четвертый день-то. Полюшка говорила: немец дойдет до нашей хаты, а от нее его и погоним! Так и было все: задержались на один день, как предсказала Поля, и назад...

Блаженная Поля нам говорила: вот вы, когда на кладбище ко мне придете, меня не слышите, а я-то ведь вас слышу!.. Встаньте на коленочки и говорите, когда чего надобно вам, я услышу, помогу...

Наш отец Геннадий ведь очень ее почитает, а матушка его все время зажигает лампадку в часовенке на ее могилке. Эту часовню приезжали святить монахи из Сергиевой Лавры...»

Из воспоминаний Николая Петровича Орлова (пос. Захарово Рязанской области):

«Полюшка наша — это святой человек! Ведь как ее народ любил!.. К ней все идут с горем, а от нее - как на крыльях! Ведь она все скажет да все расскажет: кому помолиться, какому угоднику Божию молебен отслужить... Блаженная Пелагия многих молитвой отчитывала: и от разных болезней исцелила, и бесов изгоняла!.. Молитву читает, а сама рукой крестит — то лоб, то затылок. Великую силу от Бога имеет!

К Пелагии часто приезжали священники из разных мест, а чаще всего из рязанского храма Бориса и Глеба. Они сейчас уже не служат: на покое. А некоторые из них уже и умерли... Многие в духовенстве, кто ее знал, чтили нашу Полюшку. И сейчас ведь часто приезжают на могилку послужить. Вот и часовенку там поставили...

Некоторые женщины сами рассказывали про то, как стали свидетелями удивительного чуда. Это было еще до войны. Ехали они в соседнее село на телеге, а с ними Полюшка блаженная была, всю дорогу читала псалтирь на память. И вдруг начался дождь, как из ведра, а их прямо стеной обходил! Вот чудо-то! Кругом гроза, ничего не видать, а их тележка с лошадкой сухие!

Слепая Полюшка, конечно, такую великую силу имела!.. Ей уже в три годика от Бога все было дано!

Полюшка блаженная не раз повторяла: «Приходите потом ко мне на могилку и все мне говорите. И хотя меня с вами не будет, но я все равно услышу и помогу!» И помогает. Ведь народу немало у неё на могилке-то...

Из воспоминаний Нины Николаевны Воеводиной (Рязань): «...Пошли к Полиной могилке. А кладбище — совсем недалеко от храма. Как только приблизились мы к оградке кладбища, я вдруг услышала необычную музыку: не то перезвон, не то трели какие!.. Не могу объяснить даже: какое-то пение необыкновенное! Я никогда ничего подобного не слышала! Я — в недоумении... Ведь зима, восемнадцатое февраля, и такое пение... **Подошли к Полюшкиной могилке, а пение все продолжается, прямо как хрустальный перезвон!.. И никакой музыкальный инструмент этого не сделает! Где нахожусь, не пойму, как на Небесах!**

... Потом уже, когда мы возвращались с кладбища, я спрашиваю: «Тань, а кто же все-таки пел?» Она мне отвечает: «Так ты не поняла ничего?! Это же ангелы Божии святое место прославляли и радовались, что мы с тобой прибыли на Святую Землю!.. Теперь-то понимаешь?»

Вспоминает Петр Глазунов (Рязань): « Блаженную Пелагию Рязанскую очень близко знал и нынешний старец и духовник Псково-Печерского монастыря — архимандрит Иоанн (Крестьянкин). Он в то время служил вторым священником в Летово. Это совсем близко от Захарове, где жила слепенькая Полюшка.

А настоятелем Летовского храма был в то время знаменитый протоиерей Иван Иванович Смирнов — будущий владыка Орловский и Брянский. Так их и звали — «два Ивана». Блаженная девица Пелагия еще тогда наказала отцу Иоанну (Крестьянкину), чтобы он в будущем поминал как праведного архиепископа Глеба (Смирнова).

Отец Иоанн (Крестьянкин) часто бывал у Полюшки в Захарове, не реже, чем отец Иван Смирнов, я сам видел. Они вообще очень дружны были. Иногда он помазывал ее освященным маслом из пузыречка.

У самого отца Иоанна были разные скорби: то шесть лет — в тюрьме просидел, то монахи на него очень нападали, то еще чего... Полюшка его утешала.

А вот однажды блаженная Поля очень сильно его ругала, напоминала ему его забытые грехи! А он горько плакал и очень ее благодарил... Она сама снимала с его души грехи, ... в общем, учила

его исповедывать. Девица Пелагия отцу Иоанну говорила: «Ты должен из человека как насос выкачивать грехи, как воду из колодца!»

Блаженную Пелагию Рязанскую очень близко знал нынешний архиепископ Варнава (Кедров), который сейчас Чебоксарский и Чувашский. Ведь он еще совсем маленький был, а она уже ему предсказала, что он будет владыкой! Это было так. **Однажды тетя Дуня пришла к слепенькой Поле с двухлетним мальчиком Вовой. А Полюшка сразу перекрестилась и говорит: «Дай-ка я ему головку благословлю». И когда она ему головку крестила, то сказала: «Дунь, ты его береги, мальчик будет хороший, будет архиереем...»**

Когда Владимир уже подрос, то девица Пелагия благословила его - к преподобному Сергию - учиться. Он вроде бы сомневался, что в семинарию его документы примут: ведь образование-то было — два класса!.. А она ему сказала: «Примут-примут, я уж преподобного уговорю и он все устроит!»

О нем были все время там очень хорошие отзывы... А какие прекрасные он делал митры!.. Сложнейшая работа!.. Позднее он был ризничим в Троице-Сергиевой Лавре.

У архиепископа Варнавы был родной дядя — протоиерей Петр Смирнов в селе Бахмачево, про которого блаженная Пелагия Рязанская говорила: «Отец Петр — батюшка святой жизни...» Она говорила нам, что он был прозорливый, что он получил от Господа золотой венец! Протоиерея Петра Полюшка слепенькая очень любила... Вот по молитвам Поли и своего дяди вся жизнь у владыки Варнавы и наладилась!

Иеросхимонах Сампсон говорил о блаженной старице так: «Я ее, Пелагею, почитаю за учительницу свою. Она меня научила молиться. Вернее, Бог через нее. Это было в Спасском. Она первый раз подошла ко мне. Вот это ее простое обращение к Богу, оно меня поразило. Она содрала с меня всю мою кожу. Кожа оказалась такой тонкой, тонкой пленкой. Выбросила в печку и больше ничего. Один раз и навсегда.

Даже опыты моего пребывания на допросах недостаточно открыли мне секрет плача, а она открыла. Поэтому я к ней отношусь с большим уважением. Она, конечно, не знает этого.

Любуюсь, как она молится, как она Богу предстоит».

Из воспоминаний старца Сампсона: «Молиться — это Богу предстоять... Это беседовать с Богом. Это такая простая-простая душа, которая сознает всю свою греховность, всю свою никчемность,

свое бессилие, все свое омерзительное прошлое и имеет желание быть новой, проклиная старое все. Это сочетание богопредстояния — оно как раз выразилось у этой старушки (Пелагеи) так, очень просто.

Когда у нас зашел разговор об Иисусовой (молитве), она это по-своему восприняла, по-настоящему восприняла. «Помилуй меня» — так, как схимонах афонский Силуан...

Она (Пелагия) каменно верующая. Вот нам всем образец. И когда я ее соборовал, она умирала, я убедился в этом. Я видел ее сияние, которое исходило от нее, при чтении 7-й молитвы, когда я кончил Евангелие. И она смеялась, когда я ее причащал. У нее был детский смех. Нам это непонятно, эта радость была детская. Для нас, погрязших в страстях, для нас непонятно».

Блаженная Пелагия мирно отошла ко Господу в 1966 году и почитается в Рязанской епархии, как местночтимая святая.

Блаженная Пелагия, моли Бога о нас!

Блаженная старица Пелагия рассказывала своим духовным чадам: каким святым дана Господом благодать исцелять, **советовала обращаться к этим святым угодникам при разных нуждах и болезнях, учила читать Псалтирь, объясняла смысл и назначение каждого избранного псалма:**

О стяжании твердости и непоколебимости в вере необходимо молиться - пророку Амосу, пророку Даниилу, апостолу Павлу.

Об ограждении имущества от хищений: святому генералу Иоанну Воину.

Об избавлении от заражения крови: мученику Смарагду Римскому.

О стяжании любви, смирения и сердечной тишины: преподобному Серафиму Саровскому.

О правильном окормлении паствы: святителю Григорию Богослову.

О помощи в родах: Божией Матери в честь Ее иконы «Феодоровская».

О получении работы: страстотерпцам князьям Борису и Глебу.

О приобретении любви к молитве: святителю Иннокентию Иркутскому.

Об исцелении больных ног: мученику Трифону, преподобному Симеону Столпнику, преподобному Серафиму Саровскому.

О разорении совета лукавых: пророку Моисею, Святителю Иоанну Златоусту.

Об исцелении от рака и опухолей: праведному Никодиму, преподобной Макрине.

Об избавлении от огня вечного: святителю Порфирию Газскому.

О приобретении жилья: Божией Матери в честь Ее иконы «Нерушимая Стена», пророку царю Давиду, двенадцати братьям — греческим строителям храма в ближних пещерах Киевской Лавры.

Об исцелении от болезней груди и чрева: апостолу Иоанну Богослову.

О даровании бесстрашия, против страха смерти: мученику Вонифатию.

Об умягчении ожесточенного сердца: пророку царю Давиду.

Об исцелении от болезней головы: пророку Иоанну Крестителю.

Об исцелении от геморроя: мученице Анисии.

О даровании жизни в достатке: Божией Матери в честь Ее иконы «Спорительница хлебов», пророку Илии, святителю Николаю Чудотворцу, святителю Спиридону Тримифунскому, священномученику Харлампию.

О приобретении доброго к себе отношения: пророку царю Давиду.

Об исцелении от женских болезней: преподобному Ипатию.

О даровании непрестанной молитвы: пророку Даниилу.

Об избавлении от беды и горя: Божией матери в честь Ее иконы «Избавительница».

Об ограждении от насильственного содомского осквернения: мученице Агнии.

Об исцелении от болезней глаз: Божией Матери в честь Ее иконы «Казанская», святителю Никите Новгородскому.

Об обращении как к адвокату в тяжбенных вопросах: святителю Николаю Чудотворцу, преподобному Серафиму Саровскому.

О стяжании дара благодати познания истины: Божией Матери в честь Ее иконы «Живоносный Источник».

Об избавлении от лютых гонений антихриста и принятия его проклятой печати: семи отрокам Ефесским (акафист).

Об исцелении от болезней рук: Божией Матери в честь Ее иконы «Троеручица», преподобному Иоанну Дамаскину.

О прощении тяжких грехов: Спасителю, Божией Матери в честь Ее иконы «Взыскание погибших», праведному Иосифу Обручнику.

Об исцелении от разных болезней: Божией Матери в честь Ее иконы «Целительница», архангелу Рафаилу, праведному Симеону Богоприимцу, священномученику Панкратию.

О даровании детям любви к родителям: великомученику Пантелеймону.

О даровании разумения истины: пророку Иоанну Крестителю.

Об укреплении верности Богу: пророкам Илии и Еноху, мученице царице Александре Римской.

Об исцелении от припадков: мученикам Никите и Аниките.

Об избавлении нераскаянных от огня вечного: святителю Порфирию.

Об избавлении от голода и страха смерти: пророку Даниилу.

Об исцелении щитовидной железы: мученику Вонифатию.

О взятии человека от сей жизни, если угодно Богу, который в обузу (капризный лежачий, невменяемый и т.д.): мученику Тимофею и мученице Мавре.

Об избавлении от болей в пояснице (радикулита, почек и др.): преподобному Феодору Молчальнику.

1 псалом — читать, чтобы устоять в исполнении заповедей Господних. Он о блаженстве праведных.

2 псалом — читать для избавления от вечной погибели.

5 псалом — читать для стяжания любви к молитве.

15 псалом — для того, чтобы всегда видеть Господа.

19 псалом — для подготовки к пришествию антихриста.

20 псалом — чтобы вразумить лукавого человека.

21 псалом — для получения прощения тяжких грехов (18—20 мытарства).

26 псалом — чтобы устоять и в брани духовной и на войне; от чародейства и при любых искушениях. («Кто будет читать его три раза в день — того Господь проведет по воде, яко по суху!»)

29 псалом — при боязни пострадать за Господа.

33 псалом — во избежание жажды в пище и питии.

39 псалом — чтобы исполнить волю Божию и иметь готовность к самопожертвованию.

43 псалом — чтобы в доме пребывала благодать Божия.

44 псалом — для того, чтобы всегда видеть Божию Матерь.

45 псалом — чтобы быть непобедимым. Это гимн победы над врагом.

49 псалом — чтобы не поколебаться и не изменить Господу (почаще читать духовенству — от высокомерия).

63 псалом — чтобы не принять печать антихриста. Ещё читать молитву, находящуюся в конце первой кафизмы Псалтири: «Владыко Вседержителю, Непостижиме, начало света и преумная сило...»

69 псалом — для достойного отражения нападок врагов.

78 псалом — для избавления христиан от мучений и смерти.

83 псалом — чтобы наследовать Царство Небесное

90 псалом — чтобы иметь от Спасителя власть побеждать зло.

139 псалом — для того, чтобы иметь молитву и работу (или пенсию).

141 псалом — чтобы быть готовым к гонениям.

Библиография: «Угодница Божия Пелагия Рязанская», Москва: Альманах «Жизнь вечная»

Выпуск 18, 1996 г. «Старец иеросхимонах Сампсон. Беседы и поучения», т. 2, Москва, 1995 г

Блаженная Феоктиста (Воронежская) (1855-1940 гг.)

Блаженная Феоктиста (в миру Феоктиста Михайловна Шульгина) родилась, в многодетной семье казака в селе Оськино (под Новочеркасском). Смолоду блаженная Феоктиста любила страннствовать по святым местам. Странствовать она отправилась, как только получила паспорт, к этому времени умер ее отец. Из вопоминаний блаженной старицы Феоктисты: «Смолоду я босиком ходила 7 лет». Она ходила из Новочеркасска в Воронеж, из Воронежа в Задонск , побывала на Соловецком острове и в Киеве...).(По воспоминаниям Агнии Я. Лихоносовой)

Известно, что замуж Феоктиста вышла за морского офицера. После гибели мужа, он погиб во время Русско-Японской войны 1904–1905 годов, Феоктиста Михайловна взяла на себя подвиг юродства во Христе.

Из воспоминаний духовной дочери старицы Агнии Лихоносовой: «... матушка говорила, будто она неграмотная, а сама как-то называла латинские буквы на серебряных ложках. Матушка знала и все Евангелие, и всю церковную службу, а одна старая монахиня, у которой я, будучи в Новочеркасске, ночевала, сказала, что матушка

знает такие церковные молитвы и песнопения, которые редко, иногда в году раз читаются и поются, и даже не все священники их знают...»

По рассказам современников у блаженной Феоктисты была особая внешность:« Она была низкого роста, худощавая, уставшая, с особыми чертами лица и добрейшими глазами».

Блаженная Феоктиста подвизалась в Воронеже в 1920–1930 годах. В Воронеже она жила в одной из келий Алексиево-Акатова монастыря, а после его закрытия (1931г.) ей приходилось скитаться по разным местам, часто проводить ночи под открытым небом. Многие жители Воронежа высоко почитали Феоктисту Михайловну за высоту и святость жизни и желали получить от нее наставления, однако были и недоброжелатели, ненавидевшие ее за обличения. Блаженная Феоктиста, со смирением переносившая все тягости выпавшие на её долю, терпела насмешки, не уклонялась от побоев, всегда молилась за своих обидчиков. За великое смирение и терпение подвижница и удостоилась даров Святого Духа - прозорливости и дара исцеления по молитве.

Первое время во время своих странствий Христа ради юродивая ходила босиком. Позже, надевала не на ту ногу большие ботинки, с разрезанными задниками, которые постоянно спадали, растирая ей ноги. Феоктиста Михайловна посещала Новочеркасск, села Воронежской области, Задонск. До Новочеркасска блаженная старица в последние годы жизни добиралась поездом, но в Задонск по-прежнему ходила пешком, еле передвигая ноги, выбирая подчас самую неистовую погоду. В пути она непрестанно молилась. И по городу и в дальних путешествиях ее обычно сопровождала какая-нибудь девушка.

Блаженная Феоктиста Михайловна была в духовной дружбе с архиепископом Воронежским Петром (священномучеником Петром (Зверевым, † 1929)), который искренне уважал подвижницу за высоту духовной жизни.

Осенью 1927 года архиепископ Петр прибыл на Соловки. В своих письмах с Соловецкого лагеря к своей воронежской пастве (архиепископ Петр был сослан в Соловки осенью 1927 г.) Владыка, неизменно просил молитв блаженной Феоктисты.

Выдержки из писем священномученика Петра: «4 марта 1928 года... За всех молюсь непрестанно, всех искренне желаю видеть. Не будем ослабевать духом в скорбях, будем жить надеждой на милосердие Божие. Попросите молитв Феоктисты Михайловны...»

«25 декабря 1928 года...Непрестанно молю Господа нашего, да хранит Он вас всех в правой вере, в мире, в здравии и благополучии и да благословит Своим небесным благословением... Я за ваши святые молитвы пока жив и здоров и на новом своем уединенном и пустынном местожительстве. Бодр духом, покоряюсь воле Господней, меня не оставляющей скорбями и испытаниями...Не ослабевайте в молитвах и доброделании, да сподобимся все в свое время милости Господней. Поклон и просьбы о молитвах Феоктисты Михайловны. Предаю вас всех Господу и Его Пречистой Матери. С любовью о Господе грешный архиепископ Петр».

Протоиерей Митрофан Бучнев так отзывался о старице Феоктисте: «Эта раба Божия в меру Антония Великого». Оставшись без прихода (в Воронеже), отец Митрофан продолжал регулярно служить молебны, во время которых многим изливалось исцеление. По благословению Оптинских старцев, отец Митрофан окормлял общину девушек, собравшихся вокруг него, за неимением монастырей. К концу 20-х годов девушки были распределены по хуторам и благочестивым городским семействам, но связь сохранялась. Отправляясь в ссылку, из которой он уже не вернулся, отец Митрофан оставил свою общину под покров матушки Феоктисты.

Из воспоминаний Агнии Я. Лихоносовой: «Первые встречи мои с матушкой Феоктистой Михайловной относятся к 1928 году....Лето, больной сердцем батюшка (отец Митрофан) лежит в маленьком своем палисадничке на складной кровати. Он в белом холщовом подрясничке, как всегда бодрый духом. Около него на табуретке сидит матушка Феоктиста Михайловна и кормит его виноградом. Это маленькая сгорбленная старушечка, покрытая белым платком. Глаза у нее большие, голубые, и лицо в морщинках. Батюшку она очень любит и пришла проведать его. Батюшка отвечает ей такой же любовью. Он чтит ее и внушает глубокое уважение к ней всем своим домашним и окружающим его...

22 марта (по церковному календарю) 1930 года скончался наш батюшка... Мы осиротели, стали страшно одиноки душой, и вот тогда пришла к нам в дом матушка Феоктиста Михайловна...

Мы все привыкли к матушке и делились с ней всеми нашими горестями и радостями. Нина, как ребенок, непосредственно верила, что матушка всегда может помочь. У Нины болят зубы, она лежит и от боли плачет. Матушка у нас. Нина говорит: «Матушка, помолись, чтобы зубы скорее прошли». Матушка с большим трудом становится

на колени перед образом, говоря: «Я помолюсь, помолюсь», и молится: «Спаси, Господи, Нинку, спаси, Господи, девчонку», – и, оборачивая свою седую головочку к Нине, так просто спрашивает ее: «Ну как, легче тебе?»; та сквозь слезы отвечает: «Легче».

Однажды Нина серьезно заболела с высокой температурой, а матушки не было. У соседей напротив нас болел ребенок, и к нему вызвали хорошего врача. Я попросила его зайти послушать Нину. Он, прослушав, сказал, что, очевидно, начинается воспаление легких. Прописал лекарство. После его ухода пришла матушка, мы ей все рассказали. Она осталась ночевать, обещала помолиться. Ночью Нина сильно стонала, и я слышала, что она громко молится своими словами. А матушка велела мне ночевать с нею в столовой, хотя сердце мое рвалось к Нине. Матушка спала мало. То и дело спустит ножки с кровати и сядет, потом встанет и скажет: «Я послужу», и ходит по комнате. Она молилась, и девочке нашей к утру стало лучше. Матушка ушла, а через день пришел тот же врач, послушал Нину и был очень удивлен: «Совсем непонятно: было воспаление легких, а сейчас ничего нет – никаких хрипов». Много-много раз помогала нам матушка своей молитвой.

Феоктиста Михайловна любила кормить народ. Мне рассказывали о том, что еще много лет тому назад она ходила на базар и в лавках покупала белые булки, а потом раздавала их частью здесь же, иногда около церкви, а иногда несла их своим знакомым в те дома, куда она ходила. Булочники зазывали блаженную, чтобы она у них покупала булки, так как матушку все знали и говорили, что у кого она покупала, те весь свой товар распродавали с особой удачей. И извозчики, тоже хорошо знавшие матушку, старались, чтобы она садилась в их коляску, веря, что это принесет им счастье. И вот матушка с полными руками булок или батонов едет на извозчике через весь город к кому-либо из знакомых. И к нам нередко приходила она, а иногда и приезжала, держа в руках кулек с пряниками или булку. Детям нашим это очень нравилось, но матушка давала, кому сама хотела, а иногда и не давала кому-либо, кто очень хотел от нее получить. Матушка говорила: «Я народ кормлю, надо кормить»...

В январе 1931 года я собиралась поступить на службу. Матушка незадолго до этого как-то пришла к нам, стала около окна и смотрела на проходившие мимо трамваи. «Я приставлена за трамвайчиками глядеть, как они бегают», – сказала она. Скоро после этого я

поступила на работу в трамвайный парк статистиком по учету трамвайных пробегов. Тогда и вспомнила слова матушки...

Великая раба Божия была матушка, и ее чтили и знали и епископы, и священники, и многие в городе из самых разнообразных слоев общества. Матушка не имела места, где бы она постоянно жила, и в последние годы своей жизни так же приходила и уходила во всякую погоду, иногда вся мокрая и обледенелая. Кашляла и болела, но только изредка перележит у близких знакомых дня два и опять пойдет...

В последние годы своей жизни матушка стала слабеть, приступы сильного кашля с мокротой не давали ей спать. Худенькая и сухонькая фигурка уменьшалась на глазах. А ходила, все ходила сама во всякую непогоду и в морозы. По-прежнему – пальто нараспашку, иногда позволит подвязать пальто пояском. В декабре 1939 года ей стало совсем уже худо. Придет к нам на несколько дней, полежит. Однажды матушка велела Поле проводить ее к Анне Александровне на Чижовку. На мой вопрос, зачем она уходит, сказала: «Мне у тебя умирать нельзя, тебя за меня тягать будут»...Поля проводила ее, по дороге попросила кого-то подвезти матушку на санях-розвальнях. Поля рассказала нам, когда вернулась, что по пути матушка говорила о своей скорой кончине.

В домике Анны Александровны матушка осталась до последнего дня. Мы ходили к ней туда опять с горестями, с заботами и не думали, что матушка совсем уйдет от нас...

Мне говорили хозяйка дома и Настя – девушка отца Митрофана, что в день ее кончины, к вечеру, она спрашивала: «Где вы меня положите спать?» Ей указали на кровать, где она спала в эти дни. Матушка ответила: «Нет, не здесь вы меня положите...» Слова блаженной исполнились. В эту ночь она скончалась, и ее положили на небольшую постель, а потом на стол.

Ночью с 21 на 22 февраля по церковному календарю (6 марта н.ст.) 1940 года нас разбудили: пришли от Анны Александровны сообщить, что матушка только что скончалась. Мы все вскочили...Вероятно, это было около часа ночи. Матушка лежала на узенькой небольшой постели. Ее уже обмыли и одели...Мария Алексеевна, врач, видевшая много умерших людей, сказала: «Таких покойников я еще не видала – это мощи». Матушка лежала светлая, чудная, уснувшая вечным сном блаженных и праведных людей... До рассвета мы пробыли около матушки. В эти дни до погребения около Феоктисты Михайловны перебывало много народу. Читали Псалтирь

и просто сидели около ее драгоценного тела. Хоронили в субботу, 9 марта 1940 года. С утра положили ее в небольшой белый гроб. Когда клали в гроб, я держала ножки и вспомнила матушкины слова: «Ты меня, мать, в гроб будешь класть с девчонкой», то есть с Ниной.

День был солнечный. Матушкин гробик не поставили на сани, а так и несли на руках до самого кладбища на Придаче. Провожающих было много, всем хотелось нести гроб»...

В 1961 году останки блаженной были перенесены на новое кладбище «на баках». Перезахоронение осуществлял протоиерей Николай Овчинников (в схиме Нектарий), которому, когда он еще был врачом, матушка предсказала священство.

День памяти блаженной Феоктисты - 21 февраля по церковному календарю. Блаженная мати Феоктиста, моли Бога о нас.

Библиография: 1.Житие блаженной Феоктисты 2.Житие священномученика Петра (Зверева), архиепископа Воронежского

Блаженная Матрона (Московская)(1881-1952 гг.)

Блаженная Матрона родилась 22 ноября 1881 года в селе Себено Тульской обл. в бедной семье Димитрия и Наталии Никоновых. Девочка была слепой от рождения (у нее совсем не было глаз).

Из воспоминаний Анны Выборновой и Ксении Сифаровой: «Крестили Матрону в нашем храме, в сторожке при церкви. Когда её окунули в купель, то пошел аромат по всей сторожке, невозможно какой. Все удивились. А священник сказал: «Эта девочка - дарованная от Господа. Она будет праведницей».

Однажды Матронушка говорит: «Мам, мне всё снится икона «Взыскание погибших». Божия Матерь к нам в церковь просится». Собрались бабы, Матронушка благословила их собирать деньги на икону во всех деревнях. Набрали всего: денег, хлеба, масло, яйца. Нашли в городе художника. Матрюшка спросила: «Ты сможешь написать эту икону?» Он ответил, что напишет. Матрюшка велела ему пойти покаяться в своих грехах,

исповедоваться и причаститься. Прошло много времени, художник пришел к Матроне, и сказал, что ничего не может написать. Матрюшка и говорит ему: «Иди, раскайся в своих грехах, ты убил человека». Тогда он снова пошёл к священнику, покаялся, снова причастился, и пришёл к Матрюшеньке, попросил прощения, что сразу не раскаялся. Тогда она ему сказала: «Иди, теперь ты напишешь Чудотворную икону Царицы Небесной «Взыскание Погибших».

К этой иконе Чудотворной идут люди с любой болью, с любыми болезнями.

Если нет дождя - засуха - её выносят на луг, среди нашего села и молятся, служат молебен все прихожане и, не успеют придти домой, как пойдёт дождь.

С ранних лет блаженной Матроне были ведомы не только человеческие грехи, преступления, но и мысли. Она чувствовала приближение опасности, предвидела стихийные и общественные бедствия. По ее молитвам люди получали исцеление от болезней и утешение в скорбях. К избе Никоновых, к слепой девочке шли люди, тянулись подводы, телеги с больными из окрестных сел и деревень, со всего уезда, из других уездов и даже губерний. Привозили лежачих больных, которых девочка поднимала на ноги.

Желая отблагодарить Матрону, они оставляли ее родителям продукты и подарки. Так девочка, вместо того чтобы стать обузой для семьи, стала ее кормилицей. В 1925 году Матрона перебралась в Москву, прожила в ней до конца своих дней.

Из воспоминаний Паши, хозяйки дома в Царицино, у которой некоторое время жила блаженная Матрона: «Её ближние часто посещали Киево-Печерскую Лавру, Троице-Сергиеву Лавру и другие святые места, и брали её с собой. Они посетили Иоаннов монастырь в Петербурге. В храме батюшка о. Иоанн Кронштадтский под конец службы вдруг сказал верующим: «Расступитесь! Дайте ход! Матронушка, иди-иди ко мне. Вот идёт моя смена - восьмой столб России».

С семи лет Матронушка начала предсказывать, она стала кормилицей всей семьи и других многих. Матушка говорила: «Психических заболеваний нет, есть духовные: немощные, расслабленные, одержимые духами злобы... Бывают мнимые болезни, их насылают. Боже упаси поднимать на улице что-нибудь из вещей или денег».

Учила нас не забывать крестить еду, особенно на ночь убирать всё и накрывать.

- Силою Животворящего Креста спасайтесь и защищайтесь. Враг наступает - надо обязательно молиться. Внезапная смерть бывает, если без молитвы. **Враг на левом плече, а на правом - Ангел. Чаще креститесь: крест - такой же замок, как на двери.**

Если вам что-нибудь будут обидное говорить, старые, больные, не слушайте их, а помогите им.

Когда блаженную спрашивали, почему Господь попустил закрытие стольких храмов, она отвечала, что верующих будет мало, служить будет некому.

- Народ под гипнозом, не свой, страшная сила вступила в действие, раньше люди ходили в храмы, носили кресты, дома были освящены, защищены образами.

Блаженная Матрона говорила: «Не горюй, скоро всю 58 статью распустят не будет того, что было».

После войны сначала уберут Сталина, потом после него правители будут один хуже другого. Растащат Россию. Вот товарищи после войны поездят по заграницам, разложатся и зубы сломают. Некоторые увидят, что хорошо, что плохо, что дальше жить по-прежнему - гибель. И появится в то время Михаил. Захочет он помочь, всё изменить, перевернуть, но если бы он знал, что ничего не изменит... А только поплатится... Начнутся смуты, распри, пойдёт одна партия на другую. Будет такое на малое время. Вздохнёте, но малое... Всё будет, и молебен на Красной площади, и панихиды по убиенном Помазаннике Божием и его семье. Потом придут прежние, и будет хуже, чем было! Жизнь будет всё хуже и хуже. Придёт время, когда перед вами положат крест и хлеб, и скажут: « Выбирайте. Мы выберем крест».

В лагере мне это помогало, её слова вселяли надежду. Меня арестовали 6 января 1950 года. Объявили - 58 пункт 10-11 групповой, предъявили – «Церковно-монархическая группа». **Много чудес было на следствии, Матушка невидимо расчищала обвинения. Ко мне пригласили гипнотизера, он всё время требовал смотреть ему в глаза и повторял: «Вы виновны». Заставляли подписать донос, ложь на брата, только что вернувшегося с войны. Молилась, просила помощи, вдруг вспомнила слова Матушки, что против гипноза нужно читать «Живый Помощи» (псалом 90). Я без страха смотрела и молилась. Гипнотизёр вышел из себя, кричал,**

вены вздулись от напряжения на лице, потом повалился на кожаный диван и сказал: «Я ничего с ней сделать не могу».

Нескончаемым потоком шли к ней люди, жаждавшие духовного врачевания, наставления и молитвенной помощи. По ее молитвам совершались исцеления немощных, расслабленных, страждущих от душевных и телесных болезней. Ее пророчества и предсказания многим людям помогли избежать опасностей и гибели, найти верный путь в непростых обстоятельствах.

Когда началась война, блаженная просила всех приходящих к ней приносить ивовые ветки. Она их ломала на палочки одинаковой длины, очищала от коры и молилась. Ее ближние вспоминали, что пальцы ее были в ранках. **Матрона могла духовно присутствовать в различных местах, для ее духовного взора пространства не существовало. Она часто говорила, что бывает невидимо на фронтах, помогает нашим воинам. В день блаженная Матронушка принимала до сорока человек.**

До наших дней сохранились многочисленные свидетельства об этих чудесных событиях. После праведной кончины старицы, последовавшей в 1952 году, люди приходили на ее могилу на Даниловском кладбище, молились, призывали ее в помощь и получали утешение, исцеление и поддержку на своем жизненном пути.

1 мая 1998 года гроб с честными останками подвижницы был перенесен в Свято-Покровский женский монастырь на Таганской улице. Прославление блаженной Матронушки в лике местночтимых святых было торжественно совершено 2 мая 1999 года. С этого момента началось паломничество в обитель тысяч верующих людей. Нескончаемой чередой идут верующие в Покровскую обитель поклониться блаженной Матроне Московской, веря в силу ее благодатного заступничества, помня ее слова: **«Все, все приходите ко мне и рассказывайте, как живой о своих скорбях, я буду вас видеть и слышать и помогать вам». Непрестанно возносится у святых мощей дивной старицы молитва: «Святая праведная старице Матроно, моли Бога о нас!».**

День памяти блаженной Матроны – 19 апреля / 2 мая.

Молитва

О блаженная мати Матроно, душею на небеси пред Престолом Божиим предстоящи, телом же на земли почивающи, и данною ти свыше благодатию различныя чудеса источающи. Призри ныне

милостивным твоим оком на ны, грешныя, в скорбех, болезнех и греховных искушениях дни свои иждивающия, утеши ны, отчаянныя, исцели недуги наши лютые, от Бога нам по грехом нашим попущаемые, избави нас от многих бед и обстояний, умоли Господа нашего Иисуса Христа простити нам все наши согрешения, беззакония и грехопадения, имиже мы от юности нашея даже до настоящаго дне и часа согрешихом, да твоими молитвами получивше благодать и велию милость, прославим в Троице Единаго Бога, Отца и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Библиография

1. «Сказание о житии Блаженной Матроны», Составила Жданова, Свято-Троицкий Ново-Глутвин монастырь.

2. Прославление блаженной старицы Матроны Московской

Блаженная Матрона (Анемнясевская) (1864-1936 гг.)

Матрона Белякова родилась 6 ноября 1864 года в деревне Анемнясево Касимовского уезда Рязанской губернии в бедной многодетной крестьянской семье.

В семилетнем возрасте Матрона перенесла оспу, после этой болезни девочка ослепла. Родители, часто избивали слепую дочь, после жестоких побоев девочка потеряла способность двигаться.

Из воспоминаний блаженной Матроны: «Однажды, когда мне уже было десять лет, я нянчила по обыкновению сестренку, а мать ушла на речку. Каким-то образом нечаянно я уронила сестренку с крыльца на землю, страшно испугалась, заплакала и сама со страха прыгнула за ней туда же. В этот момент как раз подошла мать, она схватила меня и начала бить. Так она меня била, так била, что мне очень тяжело стало и трудно стало, и мне привиделось в этот момент: я увидела Царицу Небесную. Я сказала об этом матери, а она меня опять стала бить...

После этого кое-как залезла я на печку и пролежала до утра. Утром зовут меня есть блины, а я встать не могу, ноги не ходят, руки

как изломанные, все тело болит. И вот с тех пор я не могла ни ходить, ни сидеть, а только лежала...»

Мученица в родительском доме прожила до 17 лет, все это время терпеливо перенося скорби и обиды, находя в молитве утешение и отраду. Жители деревни Анемнясево относились к ней с большим уважением.

Однажды к Матроне обратился за помощью один крестьянин:

- Матреша, вот уж как ты лежишь несколько лет, ты, небось, Богу-то угодна. У меня спина болит, и я пилить не могу. Потрогай-ка спину, может быть и пройдет от тебя. Чего мне делать, лечился - доктора не помогают.

Матрона исполнила его просьбу - боли в спине, действительно, прекратились.

После этого чудесного исцеления, когда весть об избраннице Божией облетела всю округу, к блаженной Матроне приходили за молитвенной помощью не только односельчане, но и жители других деревень.

После смерти родителей много скорбей пришлось претерпеть Матроне от брата и сестры. Когда племянник блаженной Матроны, Матвей, предложил жить в его доме, блаженная с радостью согласилась. В доме племянника блаженная Матрона лежала в небольшой отдельной комнатке, в маленькой детской кроватке, а летом, когда в избе становилось душно, ее обычно выносили в сени, и там лежала она до зимы.

Блаженная Матрона вспоминала: «Однажды в октябре месяце я лежала в сенях, ночью был сильный дождик. Вода через крышу полилась на меня, и я промокла до нитки. К утру случился мороз, я страшно озябла, и одежда вся на мне оледенела».

По внешнему своему виду Матреша была настолько мала, что казалась десятилетним ребенком. Очевидцы рассказывали, что блаженная старица знала наизусть много молитв, акафистов, церковные песнопения. Голос у старицы был удивительно чистым и звонким. На вопрос одного из удивленных посетителей, спросившего, как это она, будучи слепой, знает наизусть даже целые акафисты, Матрона ответила, что «придет добрый человек и прочитает что-нибудь, а я и запомню с Божией помощью».

Каждый месяц блаженная Матрона приглашала к себе приходского священника, день принятия Святых Христовых Таин, бывал для нее самым радостным днем.

Известно, что с семнадцати лет блаженная Матрона не ела мяса по понедельникам, средам и пятницам, всегда соблюдала строгий пост, а в церковные посты ела очень мало.

Блаженная Матрона с благоговением относилась к Иерусалиму, к монастырям Дивеевскому и Саровскому, считая их местами особенного присутствия благодати Божией.

Для старицы были открыты все духовные немощи приходящих к ней людей, она наставляла, обличала, раскрывая грехи и пороки, но вместе с тем и утешала в тяжелых обстоятельствах жизни. По молитвам блаженной Матроны страждущие получали исцеления от тяжелых недугов.

Исцеление Анны:

У девятнадцатилетней Анны, вступившей в партию против воли родителей, внезапно отнялись рука и нога. Шесть недель пролежала девушка дома неподвижно, врачи не могли ей помочь. Мать отвезла Анну к старице. После того, как блаженная Матрона помазала девушку маслицем из своей лампадки, Анна стала постепенно поправляться и начала ходить, но полное выздоровление последовало лишь после посещения Дивеевского монастыря, куда по благословению старицы отправилась мать с дочерью. После этого случая Анна стала глубоко верующим человеком.

Из воспоминаний епископа Калужского и Боровского Стефана: «В тридцатых годах меня заключили в концлагерь. Я тогда был врачом, и мне поручили в лагере заведование медпунктом. Большинство заключенных находилось в таком тяжелом состоянии, что мое сердце не выдерживало, и я многих освобождал от работы, чтобы хоть как-нибудь помочь им, а наиболее слабых отправлял в больницу.

И вот как-то во время приема работавшая со мною медсестра (тоже лагерница) сказала мне: « Доктор, я слышала, что на вас сделан донос, обвиняют вас в излишней мягкости по отношению к лагерникам, и вам грозит продление вашего срока в лагере до пятнадцати лет.

Медсестра была человек серьезный, в лагерных делах осведомленный, и поэтому я пришел в ужас от ее слов. Осужден я был на три года, которые уже подходили к концу, и рассчитывал месяцы и недели, отделявшие меня от долгожданной свободы, и вдруг - пятнадцать лет! Я не спал всю ночь, и когда вышел утром на работу, медсестра сокрушенно покачала головой, увидев мое

осунувшееся лицо. После приема больных она мне нерешительно сказала:

- Хочу вам, доктор, один совет дать, но боюсь, что вы меня на смех поднимете.

- Говорите, - попросил я.

- В том городе, откуда я родом, живет одна женщина, зовут ее Матронушка. Господь дал ей особую силу молитвы, и если она за кого начнет молиться, то обязательно вымолит. К ней много людей обращается, и она никому не отказывает, вот и вы ее попросите.

Я грустно усмехнулся:

- Пока мое письмо будет идти к ней, меня успеют осудить к пятнадцати годам.

- Да ей писать и не надо, вы покличьте... - смущаясь, сказала сестра.

- Покликать?! Отсюда? Она живет за сотни километров от нас!

- Я так и знала, что вы меня на смех поднимете, но только она отовсюду слышит, и вас услышит. Вы так сделайте: когда пойдете вечером на прогулку, отстаньте немного от всех и три раза громко крикните: «Матронушка, помоги мне, я в беде!» Она услышит и вас вызволит.

Мне все это казалось очень странным, но все-таки, выйдя на вечернюю прогулку, я сделал так, как меня научила моя помощница.

Прошел день, неделя, месяц. Меня никто не вызывал. Между тем среди администрации лагеря произошли перемены: одного сняли, другого назначили.

Прошло еще полгода, и наступил день моего освобождения. Получая в комендатуре документы, я попросил выписать мне направление в тот город, где жила Матронушка, так как еще перед тем, как ее покликать, дал обещание, что если она мне поможет, буду поминать ее ежедневно на молитве, а по выходе из лагеря первым долгом поеду и поблагодарю ее.

Пряча в карман документы, я услышал, что два парня, которых тоже выписывали на волю, едут в тот город. Я присоединился к ним, и мы отправились вместе. Дорогой я начал спрашивать парней, не знают ли они Матронушки.

- Очень хорошо знаем, да ее все знают и в городе, и во всей округе. Мы бы вас к ней свели, если вам нужно, но мы живем не в городе, а в деревне, очень уж нам домой хочется. А вы так сделайте:

как приедете, первого встречного спросите, где Матронушка живет, и вам покажут.

По приезде я так и сделал: спросил первого встретившегося мне мальчика.

- Идите этой улицей, - сказал он, - а потом поверните возле почты в переулок, там, в третьем доме слева и живет Матронушка.

С волнением подошел я к ее дому, и хотел было постучать в дверь, но она была не заперта, легко открылась. Стоя на пороге, я оглядел почти пустую комнату, посередине которой стоял стол, а на нем - довольно большой ящик.

- Можно войти? - громко спросил я.

- Входи, Сереженька, - раздался голос из ящика.

Я вздрогнул от неожиданности и нерешительно пошел на голос. Заглянув в ящик, я увидел в нем маленькую слепую женщину, неподвижно лежавшую на спине. Лицо у нее было удивительно светлое и ласковое. Поздоровавшись, я спросил:

- Откуда вы знаете мое имя?

- Да как же мне не знать! - зазвучал ее слабый, но чистый голос. - Ты же меня кликал, и я за тебя Богу молилась, потому и знаю. Садись, гостем будешь!

Я долго сидел у Матронушки. **Она мне рассказала, что заболела в детстве какой-то тяжелой болезнью, после которой перестала расти и двигаться. В семье была бедность, мать, уходя на работу, укладывала ее в ящик и относила в церковь до самого вечера. Лежа в ящике, девочка слушала все церковные службы, проповеди. Прихожане жалели ребенка и приносили то вкусный кусочек, то одежонку. А кто просто приласкает и поудобнее уложит. Священник тоже жалел девочку и занимался с ней. Так и росла она в атмосфере большой духовности и молитвы.**

Потом мы заговорили с Матронушкой о цели жизни, о вере, о Боге. Слушая, я поражался мудрости ее суждений, знанию святых отцов, ее глубокому проникновению и понял, что передо мной лежит не просто больная женщина, а большой перед Господом человек.

О себе Матронушка сказала, что ее скоро увезут в Москву, и попросила:

- Когда настанет время, что ты будешь стоять перед Престолом Божиим, поминай меня.

Мне не хотелось уходить от Матронушки, и я дал себе слово навестить ее как можно скорее, но не пришлось. Вскоре ее увезли в

Москву и поместили в Бутырки, где она и скончалась. По кончине было ей семьдесят с лишним лет».

Из жития святой блаженной Матроны Анемнясевской: «Летом 1935 года в Белькове было заведено дело «попов Правдолюбовых...», которое началось с доноса одного жителя г. Касимова на священника Николая Правдолюбова в связи с рукописной книгой (о блаженной Матроне), собранной и написанной им и его братом и приготовленной к печати. Были арестованы 10 человек (хотя должны были быть арестованы 12). Одна женщина умерла, получив повестку с требованием явиться в отделение НКВД г. Касимова. По списку должны была быть арестована и блаженная Матрона. Все арестованные были уже отправлены в Рязань и Москву, а Матрону боялись трогать. Наконец, было собрано колхозное собрание, на котором постановили «изъять» Матрону Григорьевну Белякову как «вредного элемента».

Была послана машина за блаженной Матроной, подъехали к ее дому днем. Председатель сельсовета, преодолевая страх, поднял Матренушку с ее дощатой постели. Матрона закричала тоненьким голоском. Народ оцепенел. Председатель стал выносить. В дверях сказал:

- Ой, какая легкая.

Матрона сказала:

- И твои детки такими легкими будут.

Несколько лет назад протоиерей Троицкого храма поселка Гусь-Железный отец Серафим хоронил одного из сыновей тогдашнего председателя. Он был очень маленького роста. Все дети председателя перестали расти после ареста блаженной Матроны.

Машина дважды ломалась по дороге в Касимов, около Аникова и около Лощинина. Кто-то держал на руках блаженную Матрону, пока машину ремонтировали. Из Касимова ее быстро увезли в Рязань и затем в Москву.

Председатель, «изымавший» блаженную Матрону, несколько лет спустя очень тяжело умирал. Дело было летом. Дом стоял с открытыми окнами из-за жары. Он кричал так громко от боли, что слышало полдеревни. В народе говорили:

- Это тебе не Матрешеньку поднимать!..

Но он позвал священника и искренно и горячо каялся в своих грехах, умер в мире с Церковью.

Жительница Белькова вспоминала: «Не уберегли такую святыню, отлетела, как птица...

В Москве блаженная Матрона прожила почти год.

Предположительно, она была заключена в Бутырскую тюрьму. Но пробыла она там недолго, потому что сделалась объектом почитания почти всех без исключения заключенных, которые начали петь акафисты и молиться. Ее должны были куда-то деть. Убить боялись, а отправить в лагерь не позволял пример тюремного молитвенного подъема заключенных».

По другим данным, безнадежно болевшая мать следователя, ведшего дело блаженной Матроны, получила исцеление от Матроны, и следователь сумел освободить ее как больную и умирающую. Он поместил ее в тогдашний дом престарелых и увечных больных - хронических больных.

Документально засвидетельствовано, что блаженная Матрона умерла от сердечной недостаточности 16/29 июля 1936 года в Доме хроников имени Радищева в Москве, недалеко от храма Рождества Пресвятой Богородицы во Владыкине.

Прославление святой блаженной Матроны Анемнясевской было совершено в городе Касимове Рязанской епархии 9/22 апреля 1999 года.

Блаженная Матрона Анемнясевская, моли Бога о нас!

При подготовке очерка использовались материалы сайта «Стояние за Истину»

Блаженная Алипия (Агапия Тихоновна Авдеева) (1910-1988 гг.)

Родилась блаженная Алипия предположительно в 1910 году в Пензенской области в благочестивой семье Тихона и Вассы Авдеевых. Блаженная старица рассказывала, что отец был строгий, а мама очень добрая, большая труженица и очень аккуратная. Бывало, положит в передничек всяких угощений и велит ей разнести бедным в их селе, особенно много гостинцев раздавала мама в праздники. Когда пришло время учиться, Агапию отдали в школу. Живая, быстрая, сообразительная она не могла удержаться и всем подсказывала. Девочку перевели в другой класс, и среди детей старше её на год Агапия отличалась умом и сообразительностью. В 1918 году родителей Агапии расстреляли. Всю ночь восьмилетняя девочка сама

читала Псалтырь по умершим. Некоторое время Агапия жила у дяди, проучившись в школе только два года, отправилась «странствовать» по святым местам...

В годы безверия - 10 лет провела в тюрьме, несмотря на тяжёлые условия содержания, старалась соблюдать пост, непрестанно молилась.

Из воспоминаний Марии: «Много пережила Матушка в период гонений на православных: её арестовали и посадили в общую камеру... В тюрьме, где она содержалась, было много священников. Каждую ночь 5—6 человек уводили безвозвратно. Наконец, в камере осталось только трое: один священник, его сын и Матушка. Священник сказал сыну: «Давай отслужим по себе панихиду, сегодня нас к рассвету заберут»... А Матушке сказал: «А ты сегодня выйдешь отсюда живая». Отслужили панихиду, отпели себя отец и сын и ночью их увели навсегда. **Матушка осталась одна: в камере неслышно отворилась дверь, вошел Апостол Петр и через черный ход вывел Матушку к морю. Шла она без пищи и воды 11 суток. Лезла по отвесным скалам, обрывалась, падала, поднималась, снова ползла, раздирая до костей локти. Но Господь сохранил ее. На руках у нее остались глубокие шрамы, которые она мне показывала.** Возможно, тогда Матушка посетила Великого иерусалимского старца иеросхимонаха Феодосия, который жил под Новороссийском в поселке Горный (бывшая станица Крымская). Об этом сама Матушка сказала «Я у Феодосия был, я Феодосия видел, я Феодосия знаю». Возможно, что старец благословил Матушку на великий подвиг юродства...

Старица часто вспоминала о своём чудесном избавлении, чтила день памяти Апостолов Петра и Павла, часто молилась у иконы Апостолов...

Во время войны Агапия попала на принудительные работы в Германию..».

Из воспоминаний Марфы:

- Рассказала мне Матушка, что когда она была на работах в Германии, то по ночам читала Псалтирь за женщин, у которых дома остались дети или больные старики и выводила их за колючую проволоку и они благополучно уходили домой. Ушла и сама Матушка еще до окончания войны, перебралась через линию фронта и пешком пошла в Киев... Однажды нагнали ее на дороге несколько человек мужчин... Стала усердно молить Матерь Божию защитить ее. Невдалеке увидела стог соломы и

побежала к нему, чтобы укрыться от бандитов... Добежала до стога, спиной к нему прижалась, и Матерь Божию со слезами и просила не оставлять ее.

Бандиты вокруг стога бегали, ругались: «Да где же она делась, ей же и укрыться негде!» Постояли и ушли, а Матушка посмотрела на себя и увидела, что она вся светлая, вся одежда на ней белая, руки белые... Матерь Божия защитила, скрыла от бандитов, небесным светом одела, потому они ее и не увидели.

Матушка была грамотная, хорошо читала и писала, всю Псалтирь знала на память.

Спросила меня как-то: «Ты, какого года рождения?»

- 1916 — ответила я.

- А я на 6 лет тебя старше.

По промыслу Божиему Христа ради юродивая Агапия была принята в Киево-Печерскую Лавру, где прожила до самого её закрытия. Архимандрит Кронид при постриге в монашество дал Агапии новое имя – Алипия, благословил на подвиг столпничества. Три года подвижница провела в дупле старого дерева.

«Когда было очень холодно, я заходил в коридор к монахам погреться. Иной пройдет, даст хлеба, а другой прогонит... Но я на них не обижался», — вспоминала впоследствии блаженная старица.

Добровольно неся крест юродства Христа ради, покорно принимая унижения и оскорбления, мужественно перенося лишения, подвижница стяжала смирение и кротость, за это и удостоилась великих даров от Господа: прозорливости и дара исцеления по молитве.

Из воспоминаний Инны Александровны:

- Мы с мамой вернулись из эвакуации в Киев. Это было в 1947 году, и стали ходить к отцу Дамиану в Киево-Печерскую Лавру за советами, наставлениями... Тогда же мама мне указала на худенькую, стройную женщину, аккуратно причесанную... Мама сказала, что ее зовут Липа, живет она в овраге за лаврской оградой прямо под открытым небом, проводит ночи без сна в непрестанной молитве... У Липы был необыкновенно глубокий, чистый, теплый, ласковый, любящий взгляд светло-серых очей... Духовным отцом Липы был наместник Лавры архимандрит Кронид. По воспоминаниям самой матушки Алипии: когда заканчивалось служба в церкви, он подходил к ней, давал сухарей и говорил: «Ну что, нагрелась, ешь и иди спасайся». Она, послушная своему духовному отцу, покорно удалялась к большому дереву, забиралась в дупло, в котором можно

было, только полусогнувшись стоять. Когда же зимой снег заметал так, что из дупла нельзя было выбраться и она не шла в церковь, отец Кронид сам пробирался к ней, приносил в мантии сухарей, окликал: «Ты не замерзла?» Оставлял приношение и свое неизменное слово «спасайся» и уходил в Лавру, оставляя подвижницу на попечение длительной, зимней ночи. Жутко было в глубоком овраге, под самое дупло приходили и выли голодные, бродячие собаки, мороз сковывал полусогнутое неподвижное тело. И только непрестанная Иисусова молитва утешала, укрепляла и согревала.

Так продолжалось до 1954 года, когда скончался духовный отец и наставник Липы архимандрит Кронид...

Она всех любила, жалела, ни на кого не обижалась, хотя ее многие обижали своим непониманием того тяжкого креста, который она взяла на свои хрупкие плечи.

В простой, скромной одежде, она была всегда аккуратной, чистой... Для меня до сих пор остается загадкой: как Липе удавалось сохранять свою внешнюю чистоту, красоту и привлекательность, не имея крыши над головой... Три года проводя ночи в дупле большого дерева, не имея пищи, она никогда не роптала, не просила милостыни, питаясь тем, что люди сами ей давали...

Увидел ее и отец Дамиан: «Ну что ты тут сидишь под ступеньками, тебе же холодно, иди спи под дверью отца Андрея»... Оба старца жили в одном коридоре и двери их келий никогда не закрывались от посетителей... Отец Андрей принимал всех: отчитывал бесноватых, исцелял больных, помогал нищим, всех кормил с Лаврской трапезы... Вот к этому-то порогу и послал отец Дамиан осиротевшее чадо отца Кронида...

Спустя много лет я поняла смысл этого благословения: Липа уже должна была приблизиться к порогу чудодейственного старца. Все было еще впереди: оживление умершего от угара ребенка, исцеление от смертельных болезней, изгнание бесов, необычайная прозорливость, действие благодати Святого Духа такое, что силы природы повиновались ей, безграничная, всеобъемлющая любовь к людям и добрым, и злым, бескорыстная щедрость...

Что еще я заметила, — отец Дамиан очень тепло и заботливо относился к Липе, разговаривал с ней как равный с равной, как со своей сотрудницей, видимо, провидел в ней угодницу Божию и свою последовательницу.

Шло время, умножались грехи людские, над Лаврой сгущались черные тучи: поползли слухи о ее закрытии. Странным стало

поведение Липы, — она воздевала к небу руки, громко кричала на своем мордовском языке, падала на колени и плакала... (Скорбела матушка, предвидя скорое закрытие святыни)

Гроза разразилась в марте 1961 года: ярко засиявшая звезда великой святыни закатилась сразу. Умолкли колокола. Замолчал дивный хор монахов, не слышалось больше молитв в церквах, закрылись двери келий, опустели коридоры, погасли лампады. Старцы расходились — одни в вечность, другие гонимые властями...

После закрытия Киево-Печерской Лавры блаженная Алипия поселяется в маленьком домике около Голосеевской пустыни. Местные жители, знавшие о чудесах исцеления по молитвам праведницы, нескончаемым потоком шли к ней за молитвенной помощью, советом, исцелением.

Из воспоминаний Марфы:

- Очень строго матушка Алипия соблюдала посты — Первую и Страстную неделю Великого поста, среду и пятницу каждой недели она ничего не ела. **Спать не ложилась, всю ночь молилась. На шее на шнурке носила большую связку ключей — своеобразные вериги.**

Интересна их история: рассказывала, что во время войны, находясь в немецком лагере, работала на каком-то заводе, говорила: «Подойду ночью к сетке, разрежу ее и всех выпущу, все уйдут и живы, останутся и никто не знал, где они девались». И за каждого спасенного ею человека на шее прибавлялся ключик маленький и большой, беленький и желтый. Эту тяжелую связку матушка носила на шее до самой своей смерти. Тонкий, крепкий шнурок впивался в тело, оставляя глубокий синий рубец.

Со всех сторон великой нашей Родины ехали люди к этому хрупкому благодатному светильнику: архимандриты и настоятели монастырей, монахи и мирские, высокие начальники и простые труженики, пожилые и молодые, юные и дети, больные, скорбные и гонимые. За день, бывало, приходило к матушке по 50—60 человек. И всех матушка Алипия принимала с любовью, хотя прекрасно видела каждого, что он в себе принес: веру, любовь, любопытство или зло. Но в ее сердце умещались все, каждому она знала, что и как сказать, кого исцелить компотом или кашей, а кого мазью или вином. Своих духовных чад никого не благословляла делать операции, особенно полостные.

Матушка стала мне рассказывать притчу: «Идут двое в церковь, а навстречу бедный человек везет на тележке дрова. После дождя

дорога размытая, ямы заполнены грязью, ослик оступился, упал, и тележка с дровами перевернулась и упала в грязь. Бедный человек хлопочет, но сам сделать ничего не может. Один говорит: «Давай поможем ему», а другой отвечает: «Станем помогать одежду и обувь перепачкаем и как в церковь в грязной одежде придем, да и на службу опоздаем» и пошел мимо. А первый пошел в грязь, помог подняться осленку, поднял тележку с дровами, помог вытащить ее из грязи, сам перепачкался весь и когда справился пошел следом за своим товарищем. Приходит в церковь как раз к началу службы. Увидел его товарищ и спрашивает: «Ты помогал?»

- Да помогал.

- А почему у тебя одежда чистая?

Глянул помогавший на свою одежду и обувь, а они чистые.

Говорит мне Матушка: «Завтра утром приходи, будем дрова на зиму готовить». Ночью прошел сильный дождь, было холодно, стала я собираться к матушке, надела чистую одежду, новые замшевые сапожки. Думала, что для работы найду у нее, во что переодеться и переобуться. Пришла пораньше, а Матушки дома нет, хатка и сарайчик на замке... А в лесу мокро, грязно, я в своих новых сапожках и в чистой одежде таскаю ветки, складываю у хатки... И только в 5 часов вечера идет она уставшая, несет на плечах корзину и мешок за плечами. **Матушка спрашивает меня: «И ты в лес ходил?»**

- Да.

- А почему твои сапожки и одежда чистые?

Глянула я на свои ноги, сапожки и одежда моя были совершенно чистые. Как будто я не ходила целый день по грязи и не носила на плечах большие мокрые ветки деревьев...

Из воспоминаний Анны К:

- Это был неиссякаемый источник чудотворений и исцелений, которых не уничтожит ни жизнь, ни года, ни смерть. В согбенном, славном, чудном творении Божьем проявлялась неиссякаемая чудодейственная сила, изливаемая на всех приходящих к ней со своими горестями и недугами. Никто неутешен, не уходил от нее, получив к тому же и душевное исцеление. Впервые в домик к Матушке меня привела страшная болезнь. Я ничего не могла кушать... Я вся высохла и почернела, на руках тогда было еще двое маленьких детей. Не имея силы, я все-таки с большим трудом добралась до Матушкиного домика, постучала, сразу же мне она открыла дверь, с улыбкой говоря: «О, заходи, заходи, сейчас будешь

кушать»... Помню, как проницательно посмотрела она внутрь меня... Поставила сковородку передо мной и Марией, перекрестила еду и заставила есть... Я ела с Марией. И это было первое чудо, совершенное Матушкой надо мной. Съела я все и не почувствовала, что я наелась. С тех пор стала исчезать чернота с моего лица, я стала кушать и поправилась... Мамочка пригласила приходить чаще к ней и, слава Богу, что было мне куда приходить. Идешь к великой старице больной, разбитый, еле живой, а обратно бежишь как новорожденный человек. И скорби, и беды — все уходило мимо. Поистине — дивен Бог во святых Своих! Много раз Матушка своими молитвами предотвращала беду, нависшую надо мной и моей семьей... Все знают, что Мамочка лечила мазью, которую сама готовила. Перед приготовлением она много постилась и молилась. Варила мазь целую ночь и молилась по четкам. Наклонившись ко мне, сказала однажды мне на ухо: «Знаешь, мазь переедает все раковые клетки». Это было сказано шепотом и серьезно. Я подумала: «Значит это уже испытано, с мазью не пропадешь».

Как велика сила была действия не самой мази, а Матушкиной молитвы, действующей через мазь. По своей скромности она не хотела, чтобы люди возвышали ее действия в чудесных исцелениях, и всю силу переносила на действие мази, а по благословению свыше, конечно, и мазь была целительной. Когда люди жаловались на какие-нибудь боли, она говорила: «Помажь мазей и пройдет». И проходило... Кто часто бывал у Матушки говорили, что она еще за 5 лет предсказала Чернобыль. Я была у нее за 2 недели до аварии, она смотрела на иконочки и говорила: «Смотри, как они блестят, какой пожар!» Но что я могла увидеть. Через две недели — авария. В этот день Матушка была одета во все черное и повторила несколько раз: «Живем болями других!»

Однажды я принесла Мамочке две иконочки Пресвятой Троицы и Святителя Николая Японского и говорит она: «Я его знаю, помоги, золотко, не надо, помоги ОДИННАДЦАТОГО, нет, не надо». Слезы залили лицо Мамочки. Мое предчувствие предсказало что-то нехорошее, которое ждало меня 11 числа. Она долго молилась, просила его и добавила: «Это великий святой». И потом добавила еще и число 8... 11 число — зима близилась к концу, наступила оттепель, на крышах лежали огромные глыбы тяжелого льда. Муж шел на работу, вдруг, с крыши огромного дома срывается огромная

глыба и падает перед моим мужем на расстоянии одного шага. Всего одно мгновение отделяло его от страшной гибели.

Я посетила в больнице больного отца, и уже поздно было, когда я возвращалась домой. У самого моего дома кто-то с верхнего этажа сбросил пустую бутылку, и она вдребезги разлетелась перед самым моим носом в нескольких сантиметрах —еще бы миг и трудно представить, чтобы произошло — случилось это 8 числа.

Из воспоминаний духовной дочери блаженной старицы Алипии Нины:

- У меня на груди образовалась опухоль размером с куриное яйцо. Я обратилась к врачу, мне сделали все необходимые анализы, которые показали, что опухоль необходимо срочно удалять... С Марией едем к Матушке. Только зашли к ней, а Матушка кричит: «Не отдавайте на смерть!» И не благословила меня идти в больницу... Для меня матушка готовила мазь. Я этой мазью намазала свою опухоль 2 или 3 раза и опухоль совершенно исчезла. Прошло уже более 10 лет с того времени. У меня сохранились справки и анализы, подтверждающие, что опухоль была злокачественная.

Когда мне случалось быть с Матушкой наедине, особенно утром, то душа моя таяла от той теплоты, заботливости, ласки, любви, которой она согревала нас. Сколько в ней было нежности, доброты это трудно передать словами, это может понять только тот, кто это сам почувствовал. Матушка говорила: «Моих людей Господь не оставит, где-нибудь для них да найдется кусочек хлеба».

Как-то Матушка сидела рядом со мной. Вышел на огород старый мудрый кот, Охрим, и по краю обошел вокруг огорода, останавливаясь и обнюхивая землю. Матушка обратилась ко мне: «А ты понимаешь, что кот говорит?»

- Нет, не понимаю, мне это не дано.

- А я понимаю и кота, и курицу, и всякую птицу и животное, вот Охрим, пришел и сказал, что огород хорошо посадили.

В этот год у матушки хорошо уродила картошка.

Валентина С.Е. – духовная дочь блаженной Алипии, не раз была свидетельницей чудес, явленных Господом по молитвам старицы:

- При мне пришла к Матушке женщина очень приятная на вид... Был ветреный день, сильными порывами гнуло деревья, лес гудел и стонал, раскачиваясь и кланяясь под сильными порывами ветра. Женщина спросила: «Матушка, а где мои родители?» Матушка стояла молча, устремив свой взор куда-то вверх. Порывы ветра ослабели, деревья выпрямились, и в лесу как-то сразу наступила

полная тишина. Матушка продолжала стоять с взором, устремленным в небо, а я подумала: «Какая же сила в ее молитвах, если умолила Творца запретить ветру, чтобы успокоить и ободрить одну христианскую душу». Женщина поняла, где ее родители, там, где тишина и спокойствие.

Понимала матушка язык птиц, кур, котов. Сидели мы несколько человек в саду, а на деревьях и на крыше собралось много птиц. Они щебетали, свистели и чирикали. Матушка разговаривала с ними на непонятном мне мордовском языке. По поведению птиц было видно, что они понимали слова матушки. Рядом сидел, кот Охрим. Матушка по-русски обратилась к птицам: «Вот он сидит, а я не отвечаю, если ты попадешь ему в лапы, улетай». Птицы поднялись и улетели...47 лет Матушка не ела мяса...

Сварила Матушка борщ. Пришли люди, я сидела с краю. Матушка говорит мне: «Наливай борщ». Я налила 11 тарелок. Пришли еще 4 человека, Матушка снова мне говорит: «Наливай борщ», а я про себя думала: «Хватит ли борща?» Посмотрела в чугунок, а там половина чугунка борща. Я подумала, что я не заметила, как Матушка встала и долила борщ. Налила я 4 тарелки и думаю, если еще придут люди, то уже не хватит борща. Снова пришли люди втроем, снова Матушка ко мне обращается: «Наливай борщ». На этот раз я уже точно видела, что Матушка со своего места не вставала и борщ не доливала. Подхожу наливать, открываю казанок, а там ровно половина борща, как будто я и не наливала из него — все половина. Потом поняла, Благодатью Божией пища у Матушки умножалась.

Спросила я как-то у нее: «Как спастись?» Она ответила: «Господи, помилуй!».

Из воспоминаний монахини Ф.:

- С Матушкой я познакомилась в 1981 году. Я приехала поступать во Флоровский монастырь.

21 неделю, осень и зиму матушка тяжело болела. Пищи не принимала, а только пила немного воды. После Пасхи съела немного молочной каши. До болезни Матушка кормила людей тем, что сами люди приносили. А после болезни до самой своей кончины стала сама готовить и кормить людей. При приготовлении пищи не разрешала разговаривать, чтобы не осквернять пищу. Варила ежедневно борщ и кашу. Приготовляла пищу всегда с молитвою.

При очередном моем посещении, Матушка посмотрела на иконы и спрашивает: «Палец на руке или на ноге? Цел или нет?» Потом говорит: «Цел». А когда приехал мой брат, оказалось, что он пилил дрова и задел палец, но кость не задел.

Матушка могла на расстоянии слышать того, кто ее звал. Я сильно заболела и стала призывать Матушку на помощь. Собравшимся Матушка говорит: «Врач на Подоле умирает» и стала за меня молиться и молилась всю ночь. Утром мне стало легче.

Понимала она язык зверей и птиц. Приходил к ней лосенок, она его кормила. Однажды он пришел и стоит, а матушка говорит: «Голова болит, на, съешь хлеба, и перестанет болеть». Лосенок съел хлеб и ушел в лес.

По свидетельству очевидцев засушливым летом 1986 года праведница одиннадцать суток постилась и молилась, а потом поведала своим духовным чадам, что «выпросила дождь». После этого разговора, в тот же день пошёл обильный дождь.

За доброту многие любили блаженную старицу, но были и недоброжелатели, которых она и её многочисленные посетители раздражали. Живший по соседству мужчина не раз грозился разрушить жилище старицы Алипии. Однажды он уговорил тракториста приехать и ковшом подцепить брёвна поддерживающие стену ветхого дома. С воздетыми к небу руками молилась старица, прося заступничества у святителя Николая и помощи. Вот что об этом событие поведала духовная дочь блаженной Алипии:

- Тракторист зацепил трос за бревно под крышей и уже начал трактором тащить, чтобы разрушить крышу. Матушка стала молиться, все присутствующие стали кричать на тракториста, увещевая его, не причинять вреда Матушке. В это время хлынул дождь, да такой сильный, что стало темно (удивительно то, что в этот день на небе не было ни облачка). Тракторист сидел в кабине трактора, пережидая дождь. Но дождь не прекращался. Так ничего, не разрушив, тракторист и уехал. А домик остался стоять невредимым. Потом люди общими усилиями отремонтировали, что от ветхости разрушилось, и Матушка продолжала жить в своей келейке. «Пока я живой, дом не разрушат, преподобные Печерские не допустят, а после смерти снесут, и ничего не останется» — говорила Матушка (так и случилось).

Всех, кто знал Матушку, она поражала даром исцелений, действенной силой молитвы и явной прозорливостью... Я страдала сильными головными болями. Матушка дала мне

выпить компоту и сказала: «После Вознесения пройдет». Так и было. После Вознесения я перестала страдать головными болями... Отец страдал каменно-почечной болезнью, лежал в больнице, ему хотели делать операцию, но он не согласился и ушел из больницы. Когда мы с отцом пришли к Матушке, она увидела его, и сказала: «Молодец, что ушел, а то зарезали бы». Дала ему выпить компоту, и боли у него прекратились...

Протоиерей Виталий Медведь вспоминает:

- Перед 1000-летием крещения Руси в Демиевской церкви подходит ко мне Матушка и громко говорит: «Христос Воскресе! Теперь тебя мучить не будут».

Тогда меня не прописывали в Киеве, я поехал к ней. Она глянула на меня и говорит: «Не бойся, иди, пропишут». И действительно, вскоре меня прописали.

Много помогала Матушка в судебных делах: по ее молитвам уменьшали сроки заключений; неправильно осужденных освобождали. Очень помогала Матушка в различных самых запутанных и неправильно оформленных денежных счетах. По ее молитвам все устраивалось, улаживалось и благополучно разрешалось.

Людей лечила приготовленной ею самой пищей и земляникой, из которой приготовляла мазь. Перед взрывом в Чернобыле предсказывала: «Потравят людей газом».

Из воспоминаний протоирея Анатолия Городинского:

- Впервые матушку Алипию мы встретили в 1974 году в церкви Вознесения на Демиевке. Ее нельзя было не заметить. По пути в церковь она всегда заходила в магазин и покупала много хлеба и булочек. Все это она клала на панихидный стол. И нас учила: «Всегда имейте при себе кусочек хлеба». Жила она в небольшом домике, в котором была одна комнатка и небольшой коридорчик, где помещались ее курочки и коты, которых она всегда держала... К Матушке приходили люди за молитвой, советом, благословением. Во всем этом нуждались и мы. Часто благословляла нас, давала нам много конфет. Мы возражали, зачем нам так много конфет, а она настаивала: «Это деткам». Но детей у нас не было долгих 10 лет. Верили мы Матушкиным словам, теперь мы многодетная семья. Господь послал нам радость по Матушкиным молитвам и нашим просьбам. Перед Чернобылем Матушка была очень беспокойная, всех, отправляя, домой, говорила: «Плотно закрывайте двери и окна, будет много газа». Многие спрашивали, что делать уезжать или

оставаться в Киеве. Матушка никого не благословляла уезжать, а кто не послушался, потом жалел, там было ещё хуже. На вопрос как поступать с пищей говорила: «Помойте, прочитайте Отче наш и Богородицу, перекрестите и ешьте и будите здоровы».

Из воспоминаний Марии:

- Последнее воскресенье перед Пасхой — Вход Господень в Иерусалим на свои страдания. Ранним утром вспыхнул Чернобыль, который матушка видела еще зимой. С этого дня всем приходящим стала давать кагор, но предупредила: «Чтобы после моей смерти вина и в рот не брали».

За два месяца до своей кончины никого больше не благословляла оставаться на ночь...

В субботу (29 октября) послала за мной. Сказала мне: «Пойди в нашу церковь, поставь свечи, но не зажигай, на утро пусть будут. Бери панихиду и беги в Лавру, ко мне больше не приходи».

В воскресенье 30 октября после обедни я пришла. Матушка была совсем слабенькая. Благословила всех вместе идти в Китаево: «Помолитесь святым и за меня помолитесь», предсказывая канонизацию 5 угодников Киево-Печерской Лавры.

Перед смертью старица просила у всех приходящих к ней прощение, просила приходить к ней на могилку и рассказывать о своих бедах и болезнях.

Из воспоминаний духовной дочери старицы:

- Незадолго до смерти было у Матушки много народа. Неожиданно она велела всем встать на колени и молчать. Неслышно отворились двери и, обращаясь к вошедшим, Матушка спросила: «Что пришли меня проведывать?» Все в благоговейном молчании стояли на коленях, пока Матушка вела тихую беседу с пришедшими. Кто они были и какую весть ей принесли - осталось тайной. **Она ее не открыла, но после этого посещения чаще стала говорить о смерти: «Я умру, когда будет первый мороз и первый снег пойдет. Повезут меня на машине, похоронят в лесу». 29 октября я была у Матушки и сильно плакала: «Не стой и не плач, а иди и подавай во все храмы». И летели во все монастыри письма с просьбой молиться за нашу Матушку. Духовные чада даже ездили к старцу Н. далеко в Россию: «... яблоко созрело, оно не может больше оставаться на дереве и должно упасть» — ответил прозорливый старец, который знал матушку только духом.**

30 октября был первый сильный заморозок, а вечером пошел крупный пушистый снег. Когда раздавали Матушкины вещи,

мне дали подушечку. И теперь, когда у меня начинается головная боль, я ложусь на эту подушечку, и боли прекращаются.

Царство небесное и вечная память, дорогая наша матушка Алипия за все труды твои, которые ты понесла в своей земной жизни за всех нас грешных.

Из воспоминаний Ермоленко Екатерины Ивановны:

- **Во время отпевания от тела Матушки исходило сильное благоухание, руки были тёплые, и когда к ним прикладывались, на губах долго оставалось приятное благоухание.**

Собранно уже не мало свидетельств об исцелении верующих по молитвам старицы.

Свидетельствует Людмила:

«Я пекла бисквит, чтобы взять его на могилку и обожгла руку. Образовался большой волдырь, рука сильно болела. На могилке мы помолились, перекусили, а когда я приехала домой, то на руке уже ничего не было: ни волдыря, ни следа от ожогов и боли я никакой не чувствовала. Когда произошло исцеление, я не заметила, а увидела только результат.

Через год, уже в 2000-х-тысячном году на первой фаланге указательного пальца образовался плотный наростень, величиной с фасоль. Этот наростень очень мешал сгибать палец. Уже имея опыт исцеления от ожога, прикладываясь ко кресту на могилке, я попросила: «Матушка, а у меня пальчик болит!» и этим наростнем прикоснулась ко кресту.

Мы помолились... Через полчаса увидела, что нароста уже не было. Остался только покрасневший след — на память!»

«На переносице у меня образовалась шишка величиной с лесной орех. Она постоянно увеличивалась и твердела, мешала носить очки. Матушка Дионисия, уезжая, дала мне цветочек с могилки Матушки Алипии. Я стала ей молиться и прикладывать этот цветочек. Вскоре шишка незаметно исчезла. Господи, благослови».

Нина Блаженная старица Алипия, моли Бога о нас!

«На пажити Богоматери», Христа ради юродивая Киево-Печерской Лавры Монахиня Алипия, Воспоминания очевидцев, Киев-2001г.

Блаженная старица Макария (Феодосия Артемьева) (1926-1993 гг.)

11 июня 1926 года в деревне Карпово Вяземского уезда Смоленской губернии у Михаила и Феодосии Артемьевых родились близнецы: мальчик и девочка. Детей было решено крестить на следующий же день, так как сын родился очень слабым.

Настоятель церкви великомученика Георгия - иеромонах Василий, имевший дар прозорливости поторапливал пономаря:

- Сначала окрестим мальчика... Давай скорее, мальчик может умереть.

Как только младенца Ивана окрестили, он умер.Девочку иеромонах Василий назвал Феодосией (Феодосия - «Богом данная»).Вынимая Феодосию из купели и подавая крестной матери, он сказал: «Девочка хорошая, жить будет, а ходить не будет». С полутора лет у девочки заболели ноги, а с трех - она только ползала. Феодосия была в семье поздним ребёнком, старшие сыновья и одна из шести дочерей уже имели свои собственные семьи, и воспитывали детей.

Больная девочка стала обузой для большой семьи (двадцать человек ютились в одном доме). Феодосию часто забывали кормить, голодная девочка ползала под столом и рада была найденной там корочке хлеба, оброненной кем-то. Спала девочка прямо на полу под кроватью.

Утешение Феодосия находила только в молитве. Однажды бездетная невестка София, больше всех любившая несчастную девочку, принесла трёхлетнюю Феодосию в церковь. После окончания литургии София долго не могла найти Феодосию, пришлось обратиться за помощью к священнику. Он и нашёл спящую девочку в алтаре под святым престолом.

В восьмилетнем возрасте Феодосия заснула летаргическим сном (проснулась лишь через 14 дней). Очнувшись, Феодосия рассказывала, что в то время, когда её безжизненное тело лежало в «мертвецкой» в больнице, душа, сопровождаемая Ангелом-хранителем, путешествовала в райских обителях. Феодосия поведала, как плакала и просила Царицу Небесную исцелить больные ножки

или оставить ее в раю, как Владычица Небесная отвечала ей, что она пригодится на земле.

Чуть позже Феодосия в чудесном видение получила благословение Царицы Небесной на исцеление людей. Сама же Царица Небесная стала являться больным из окрестных деревень и сел и направлять их к Феодосии.

Когда началась Великая Отечественная война, отца и братьев забрали на фронт, невестки с детьми разъехались, мать уехала к брату в Калугу, а больную девочку оставила умирать в опустевшем доме, вскоре ее выгнали и из дома.

Старица вспоминала: «Я была тогда маленькая, под сарай залезу или в сено закопаюсь. Мучилась, ползала на морозе одинокая, никого рядом не было. Сидела и в воде, и в холоде. В снегу выкопаю ямку, комочком лягу, под лицо руку положу, так и спала. На мне все сотлело, тело было заскорузлое. Грязную воду пила, снежок кушала: чистенького снежка цапну в ручку и в рот. А кто хлеба даст, то он замерзнет, не укусишь. А летом траву, цветочки ела»...

В 1943 году в деревне Ларинки Феодосию взяла к себе в дом пожилая благочестивая женщина. Однажды в гостях у этой женщины была 72-летняя монахиня Наталия, увидев Феодосию, она решила взять больную к себе.

Наталия была насельницей Вяземского Аркадьевского женского монастыря. Потом его закрыли и монахинь поместили в тюрьму. В камере монахине Наталье было открыто, что все монахини кроме неё будут замучены, а ей Господь сохранит жизнь, так как в скором времени ей придётся «ухаживать за больной в своем доме». Увидев Феодосию, монахиня поняла, что ей необходимо ухаживать за больной Феодосией.

В маленький домик в селе Тёмкино стали приходить больные люди, по молитвам праведницы страждущие получали исцеление. Помогала Феодосия, чем могла и по хозяйству: на коленях мыла пол, ухаживала за скотиной, кормила кур...

Когда девушке исполнилось 20 лет, крестивший ее иеромонах Василий, отслужив соборно литургию с двумя священниками, исповедав и причастив ее, постриг девушку в послушницы с именем Тихона, в честь преподобного Тихона Медынского, Калужского, небесного покровителя их края.

Монахиня Наталия умерла в возрасте 97 лет. Послушнице Тихоне по совету председатель сельсовета пришлось купить стоявший в

конце села недостроенный дом, две женщины из соседней деревни согласились жить у нее попеременно и вести хозяйство.

18 октября 1976 года послушница Тихона была келейно пострижена в монашество.

1 февраля 1978 года игумен Донат постриг монахиню Тихону в схиму, дав ей новое имя – Макария, в честь Макария Великого (Египетского).

Из воспоминаний Г.П. Дурасова, духовного сына старицы Макарии:

- Одни ехали к ней на машинах, другие добирались на поездах и автобусах. Приезжали русские, украинцы и белорусы, татары, евреи и цыгане, православные и те, кто не исповедовал никакой религии. Все они ехали с одной лишь целью – получить исцеление от физической или духовной болезни... Село Тёмкино... В конце села можно увидеть небольшой, словно игрушечный, утопающий в цветах дом... На стук открывается дверь, и пришедшего провожают в дом.

В переднем углу – стол с иконами и теплящимися перед ними лампадами. В ближнем к двери углу, также увешанном иконами – старенькая кровать...

На кровати сидит, чуть привалившись на подушку, маленькая, ссутулившаяся старица, в черном поношенном подряснике и апостольнике, покрывающем не только ее голову, но и плечи. Худенькая, тихая Матушка беззвучно молится, перебирая четки, и приход очередного посетителя не сразу нарушает ее по-детски чистую молитву. Округлое бледное лицо с большими небесно-голубыми глазами и алыми губами очень выразительно и благородно. И в лице ее, и во всей фигуре - выражение внутреннего покоя...

Матушка спросит: «Кто пришел, по какому делу?»

Молодой человек рассказывает, что уже три года врачи не могут вылечить язву на ноге.

- Не гляди, что три года ножка болит. Матушка помолится, и поправишься... Когда водичка кончится, сразу приезжай...

Парень уходит, а Матушка говорит: «Он ведь молодой, пускай на ножках бегает. Господь поможет».

В комнату вводят и сажают на стул еле переступающую ногами женщину...

- Как тебя зовут?

- Анастасия.

Матушка на какое-то мгновение словно уходит в себя.

- А почему ты плохо Богу молишься? Надо Богу молиться, причащаться надо. Пей водичку

утром в семь, вечером в девять, растирайся маслицем в субботу и понедельник.

Ей наливают в трёхлитровую банку святую воду, а в пузырёк – освящённое масло...

Люди шли один за другим, а она на минуту забывалась, бессильно роняла голову на подушку.

Всю ночь провела схимонахиня в молитве, а с утра один за другим идут посетители...

Каждый из таких приёмов страждущего люда требовал от Матушки огромного напряжения душевных и физических сил. Я не раз замечал, подойдя после приёма к ней, и прикоснувшись к её лбу своей щекой, как пылала жаром её голова. А к схимонахине Макарии всё ехали и ехали отчаявшиеся, не нашедшие часто помощи у врачей-профессионалов люди, по много лет отягощённые недугами. И она помогала им, ставя непременным условием исцеления – веру в Бога. Больной должен был присоединить свою скромную молитву к горячему Матушкиному молению об его исцелении. От больного лишь требовалось читать молитвы «Отче наш» и «Богородицу»...

Уходит последний посетитель, и Матушке можно покушать и немного отдохнуть...

В двадцать три часа тридцать минут уже прочитаны общие для всех, бывших в доме молитвы на сон грядущий и вместе с Матушкой пропеты «Заступнице Усердная» и

«Воскресение Христово видевши...». Многочисленные лампадки были погашены, и лишь теплится огонёк около иконы, что висела в головах у кровати. Перед Матушкой ставили для освящения два эмалированных бака с водой и большой керамический чайник с маслом...

О молитвах во время освящения схимонахиня никому не рассказывала...

После ей только известных молитв прочитывалось четырежды «Да воскреснет Бог»...

Лишь несказанная Божия благодать, которую стяжала схимонахиня Макария своей молитвой и многолетними подвигами, давала ей на всё это силы.

Замечал я, что после освящения воды и масла Матушка Макария на какое-то время словно слабела, но потом творила молитвы и восстанавливала свои силы...

О себе и о своём деле смиренно говорила:

- Да какие труды мои, сижу на кровати, слепая, ручки больные, ножки не ходят, я никудышная...

Дух премудрости позволял Матушке, сподобившейся от Господа дара прозорливости, получать Божественные откровения и давать исчерпывающие ответы на волнующие людей вопросы...Мне она советовала:

-Что бы ни было, ты знай моли Господа: «Господи, будь со мной! Не покидай меня! И Матерь Божию моли.

И других она назидала:

- Надо молиться Богу, поститься... Можно и одну молитву знать и Богу угодить...

Вставая с постели, попроси: «Благослови, Господи, день прожить по святым Твоим заповедям Господним». Ложась спать, проси: «Господи, прошу греха моего покаяние, на сон благословение» или «Прими меня, Господи, и благослови на сон грядущий»...

Хочешь благодать получить, надо подготовить себя, чтобы имел искру Божию. Всякий человек может получить благодать, только молись Богу, проси Христа: «Господи, прости и помилуй меня». Он, когда будет надо, благодать и пошлет... Читай Евангелие, Псалтырь, Молитвослов...

Идёшь в храм, ставь свечи Спасителю, Матери Божией, архангелу Михаилу и всем святым. Поставишь в любой из дней Светлой седмицы, гореть будут целый год.

Благотворное влияние на души обращающихся к ней людей оказывали советы и наставления Матушки:

- После десяти вечера есть нельзя, потому что начинаются «Страховые часы», на небе идёт большое пение ... Чтобы что-то вымолить у Господа, надо молиться 40 дней и ночей.

Удивительный дар прозорливости схимонахини Макарии проявился ещё в детские годы. Однако этот благодатный дар она старалась утаить от людей, прикрывая юродством... И только по великой любви к страждущему человеку и необходимости ради позволяла себе проявлять на людях свойственную ей прозорливость.

- Матушка, собрался поехать на Юг отдохнуть со своей семьёй, - говорит Борис и просит

благословения у старицы.

- Как я тебя люблю, - отвечает она ему и вдруг начинает плакать. – Я не хочу, чтобы ты ехал на Юг. Если ты меня не послушаешь, то

Матушку больше не увидишь. И со всеми своими родными распрощаешься...

Позже стало известно, что в той местности, куда собирался ехать на отдых Борис, произошло сильное наводнение и сход селевых потоков с гор.

- Я Матушке Макарии жизнью обязан, - признавался потом своим знакомым Борис.

Спрашивал я схимонахиню Макарию, когда и о чём она молится

-Я каждый день читаю молитвы Божией Матери Иверской.

- Почему Иверской? - спрашиваю её

- Она Москву защищает, - отвечает Матушка.

Сама она усердно молилась за всех людей, за Москву, за Россию. О Москве она говорила: «Москва - город святой, отсюда православным нельзя уезжать... Россия никогда не погибнет! Ее Господь просветит, и она опять будет Россия как Россия».

Неоднократно приезжала к схимонахине Макарии Анна Тимофеевна Гагарина, мать первого космонавта Юрия Гагарина. Однажды Анна Тимофеевна спросила старицу можно ли ей приехать с сыном.

Из воспоминаний старицы Макарии:

- Гагарин приезжал, да и не раз, он приезжал ко мне как к больному человеку...

В 1968 году приехало три машины: две с докторами и третья, на которой Гагарин.

Он обыкновенно пришёл и сказал: «Я посижу, пускай доктора с вами поговорят...»

Человек он простой, хороший, очень хороший. Простой, как ребёнок. Я ему тогда сказала: «Больше не летай, тебе нельзя летать!» Он не послушал меня, а тут его постигла в скорости смерть.

Узнав о гибели космонавта, старица попросила приехавшего к ней священника заочно отпеть погибшего Юрия Гагарина у неё дома.

Старица мужественно переносила многочисленные болезни. В Божественных видениях Царица Небесная не раз утешала и наставляла праведницу.

Иерей Николай свидетельствовал, что однажды ночью в доме старицы Макарии, он внезапно проснулся в три часа и увидел удивительный свет в той части комнаты, где молилась схимонахиня:

- Сначала свет был неяркий, но потом всё в доме залил яркий- яркий золотисто – огненный свет, слепящий глаза, даже смотреть невозможно яркий-яркий свет.

18 июня 1993 года, в половине двенадцатого ночи, схимонахиня Макария мирно отошла ко Господу. Последние слова схимонахини Макарии: «Поститесь, молитесь, в этом спасение...»

Старица Макария похоронена на сельском кладбище села Тёмкино Смоленской области. Могилу схимонахини посещают не только её духовные дети, но все, кто слышал о чудесах исцеления по молитвам старицы, те, кому посчастливилось прочесть книгу «Богом Данная». Автор книги Г.П. Дурасов получает многочисленные письма от читателей о молитвенной помощи схимонахини Макарии, вот некоторые из свидетельств:

Свидетельство А.Т. Зайниева (Холм-Жирковский район, Смоленская область):

- Я считаю своим христианским долгом засвидетельствовать факт моего исцеления во время поездки на могилу схимонахини Макарии, происшедшего в день ее памяти 18 июня 1999 года. После служения панихиды на могилке матушки Макарии, испив святой воды с ее могилки, при обращении к Господу с молитвой: «Господи, Иисусе Христе, по молитвам схимонахини Макарии, исцели тело мое, помилуй меня грешного». По возвращении из с. Темкино я ощутил в своем теле что-то непривычное... Понял, что у меня не болит рука, которую я не мог поднять в течение недели до груди. Рука же моя болела вследствие переломов шейных позвонков 4—5 отделов, перелома ключицы, кисти. Также ощутил резкое уменьшение боли в шпоре на ступне и размягчение сухих мозолей на ногах.

Свидетельствую перед Богом и Церковью истинность моего исцеления, по моему глубокому убеждению, и вере в силу молитвы матушки Макарии пред Богом, и причащения святой воды с ее могилки.

Из свидетельства Г.В. Блиновой (г. Москва):

- Я ездила в 2000 году 8 ноября в Тёмкино. Освятила подсолнечное масло на кроватке, в ящике с четками и на могилке матушки Макарии. У моего сына младенца Сергея (ему было 3 года и 7 месяцев) была опухоль на крайней плоти с фасолину, он жаловался на боли. Сережа вдруг мне предложил, чтобы я ему помазала больное место маслом Макарьюшки. Тогда мы с ним с молитвой сделали три поклона и просили об исцелении, и я взяла масло и свечкой с могилки Макарии, трижды помазала крестом с молитвой. Прошло сколько-то дней. Меня Сережа опять попросил помазать, мы сделали также. После этого прошло еще сколько-то дней, я и забыла, а Сережа опять напомнил. «Мама, ну что же ты не мажешь меня маслицем?»

Помолясь, я стала помазывать (вернее, хотела), но не нашла больше опухоли. Я не могла поверить и неделю все проверяла, но на том месте осталась пустота и тоненькая кожица. Мой сын теперь всегда и утром и на ночь молится Господу за Макарьюшку, Матушку нашу, а 18 июня в день ее преставления 2001 года я поехала отблагодарить Матушку.

Свидетельство иерея Владимира (г. Смоленск):

- Моя теща Грубицына Мария Федоровна, при жизни м. Макарии исцеленная ею от рака печени, побывала летом 2000 г. на могилке Матушки. До этого у нее были частые приступы бронхиальной астмы, и она в тяжелом состоянии попадала в больницу. Теперь милостию Божией, по молитвам м. Макарии, как она верит, ни одного приступа не случается.

Господи, упокой душу, схимонахини Макарии, со святыми упокой, и её молитвами спаси нас!

Библиография: 1."Богом данная" Жизнеописание блаженной старицы схимонахини Макарии, Г.П. Дурасов, Изд-во: "Сатисъ", Санкт-Петербург, 1995 г.

2. В очерке использовался материал сайта: "Вселенское Православие"

Блаженная Любушка (Сусанинская)
(1912-1997 гг.)

Блаженная Любушка мало рассказывала о себе, известно только что родилась она 17 сентября 1912 года в многодетной крестьянской семье «на Смоленщине». Отец её Иван Лазарев был старостой деревенского храма. В четырёхлетнем возрасте Любушка осталась без матери, вскоре в годы репрессий погиб и её отец. Девочку взяла к себе близкая родственница. Когда ей исполнилось 18 лет, она уехала в Ленинград к старшему брату, он помог ей устроиться на фабрику «Красный треугольник». Примечательно то, что молоко, которое выдавалось всем работником на «вредном» производстве бесплатно, Любушка отдавала сослуживцам, у которых были дети. Вскоре она заболела, врачи порекомендовали сменить работу. Пришлось перейти на должность

кастелянши на склад. Здесь её стали принуждать обманывать, делать приписки, Любушка ушла и с этой работы, а чуть позже решила уйти и из дома брата и стать странницей. Ночевала, где придётся, часто в лесу под открытым небом.

Странница побывала во многих церквях и монастырях России, но самым дорогим для неё местом стала Вырица, здесь жил её духовный отец иеромонах Серафим (недавно прославленный прп. Серафим Вырицкий). И после смерти старца Серафима, Любушка часто возвращалась в Вырицу, часами молилась у могилы старца.

Из воспоминаний Лукии Ивановны Мироновой: «Жила я в ту пору в Вырице, что под Ленинградом. Однажды пришла в собор на службу и слышу, все перешептываются: "Любушка, Любушка..." Смотрю - старушка, одета очень просто, вроде ничего особенного, но было в ней что-то такое, что выделяло ее среди других. Она вся была в молитве, как бы не от мира сего. Многие после службы к ней подходили, но я робела...

Пришла Любушка к нам в праздник святых апостолов Петра и Павла в 1974 году... Встретились мы с Любушкой на улице... Любушка спросила меня, где я живу и попросилась переночевать. Я сказала ей тогда, что я грешная и недостойная, но буду рада. Только у меня внуки маленькие...

– Я детей не боюсь, – ответила Любушка...

Мы постелили ей на раскладушке, другого места не было. Так она и осталась жить в нашем доме... По благословению Любушки мы купили дом в Сусанино, рядом с храмом иконы Казанской Божией Матери, которую она особо чтила. Эту покупку она нам предсказала заранее, за три года. Любушка много молилась, особенно ночами. Она знала наизусть много акафистов. В Сусанино к ней все чаще стали обращаться люди, особенно в беде, в горе. Она за всех, кто к ней обращался, молилась, говорила им волю Божию – ей было открыто. Она чаще всего по своей ручке читала, словно книгу жизни открывала. По молитве, конечно, которая ее, праведницы, доходила до Бога. Многих Любушка отправляла молиться в монастырь на Карповку к святому прав. Иоанну Кронштадтскому или к блж. Ксении. Она их очень почитала... Она особо почитала Матерь Божию. Любушка, сирота, любила Ее всем сердцем, всей душою, как свою родную мать. И тоже в сердечной простоте по-своему с Ней говорила. Любушка рассказывала мне, что Царица Небесная неоднократно к ней являлась...

Молилась Любушка необычно и трогательно. И в храме, и дома она разговаривала с иконами на своем языке, обращаясь к образу на иконе как к живому. Иногда слезно просила о чем-то, иногда радовалась. Молилась она за всех, кто к ней обращался, молилась за Петербург, за Россию. Как-то сказала, что если люди будут всё так же грешить и не будут каяться в грехах, наступит страшное время... Молилась она истово, особенно по ночам. Любушка никогда не спала, как люди спят. Закутается, бывало, в одеяло, подремлет, сидя на диване, вот и весь сон. Молилась она непрестанно, а разговаривала мало... Скольким людям она помогала! Особенно любила детей и голубей, всегда их подкармливала...

В последние годы не было дня, чтобы к нам не приезжали люди, бывало, что и ночью, и не только миряне, но и монашествующие, духовенство. Отец Наум, архимандрит из Троице-Сергиевой лавры, часто к нам своих чад отправлял. Он и сам не раз бывал у нас, в Сусанино. Помню, предлагал Любушке постричь ее в монашество, однажды куклу прислал в монашеской одежде. Но Люба упорно отказывалась. Она говорила всегда: «Я странница. Так меня и поминайте...» (Блаженная Любушка прожила у Лукии Ивановны 22 года.)

Священник Михаил (Малеев) рассказывает: «Благословение на свой молитвенный подвиг Любушка получила от блаженной старицы Марии, жившей в Никольском соборе... Так странница поселилась в Вырице, а потом переехала в Сусанино. Таким образом, название посёлка стало для людей с разных концов России так же значимо, как название святых мест, бывших доселе... Мне довелось побывать у матушки несколько раз. Сусанино - посёлок, находящийся в часе езды от г. Ленинграда – стал местом паломничества людей со всех концов не только России, но и других стран.

Неоднократно мне приходилось сталкиваться с тем, что Любушка заранее знала, кто к ней едет и откуда. Предсказывала, затем выходила встречать гостей...

Она могла часами беседовать со святыми на иконах Сусанинского храма и в своём святом углу... Присутствовать на службах, где молилась Любушка, было до слёз умилительно и благостно. Молитвы она совершала только стоя, не позволяла себе за время Богослужения даже немного присесть...Наряду с особым молитвенным заступничеством старицы, можно говорить и о сокровенном прозрении ею таинственных судеб Божиих. Так, накануне трагедии в

Оптиной пустыни на пасху 1993 года один из иноков спросил у неё, что его ждёт, и услышал в ответ: «Убьют, но только не тебя»...

Навсегда останется в памяти светлый образ этой, такой смиренной молитвенной души, ответами которой руководствовались не только простые верующие, но и те, которым поручено «кормило Церкви»: опытные духовники, владыки, духовенство...

Из воспоминаний Клавдии Георгиевны П.:

- Странница осела в Вырице, в семье Лукии Ивановны Мироновой, а когда хозяйка переселилась в Сусанино, поехала туда с ней... За стеной жила соседка. Она была недовольна, что ночи напролет из Любушкиной комнаты доносились громкие рыдания: блаженная плакала о мире погибающем, вымаливала народ.

Иеросхимонах Серафим Вырицкий говорил, что настанет время, когда за каждого верующего сорок грешников цепляться будут, чтобы он вытащил их из болота греховного. Таким спасителем для знавших ее стала блаженная Любушка. Она помогала в деле спасения от голода духовного не только в годы блокады, но и в мирное время, когда люди нуждаются в заступнике и утешителе не меньше, чем на войне. Домик в Сусанино стал народным прибежищем — туда устремились сотни, а затем и тысячи посетителей. Люди шли к Любушке, как к пророчице: что Господь возвестит, то она и скажет, и принимали ее ответ, как из уст Божиих.

В 1992 году в Сусанино прибыл протоигумен Горы Афонской. При встрече и прощании он просил блаженную записать его имя для молитвенной памяти и дважды услышал потрясший его ответ: «Не надо писать, я знаю отца Афанасия». Это «знаю» было произнесено с таким выражением, с каким она говорила об отдаленных от нее не только расстоянием, но и временем молитвенниках. Так она беседовала со святыми на иконах в Сусанинском храме Казанской иконы Божией Матери и в своем святом уголке...

Она спасала не только отдельных людей, но и целые города. В 1991 году в пригороде Сосновый Бор на ЛАЭС была авария. События развивались по той же схеме, что и на Чернобыле. Накануне Любушка очень волновалась, говорила: «Огонь, огонь!». Крестила дорогу к городу, до утра не спала, молилась — и беды не произошло...

Недальновидные, мы часто считаем, что беда отступает сама собой, плохое не происходит по случайности.

Блаженная Любушка Сусанинская совершала свои молитвы днем и ночью, не позволяя себе не только прилечь, но даже присесть. Она

брала принесенный богомольцами хлеб, откусывала от него кусочек и по-детски простыми словами поминала приносящих. Люди, видя это, начинали плакать слезами любви и покаяния. Как короста спадала с их душ, оставался единственный вопль: «Господи, помилуй мя грешного!» Потом Любушка брала с собой остатки этого хлеба и кормила им птиц в церковной ограде.

Любушка всегда защищала несправедливо гонимых. На кого клевещут, кого обижают, на кого возводят напраслину — за таких молилась сугубо и всегда вымаливала. Но бывала и нелицеприятна — если человек того заслуживал, он мог подвергнуться от нее обличению, весьма ощутимому и болезненному Благословение она обычно давала, указывая на святого, которому нужно было особо молиться, отслужить молебен или прочитать акафист. Некоторым Любушка благословляла ставить свечи, говоря об этом, как об очень важном деле. Посетителям, которые приходили с сложными семейными и служебными проблемами, не мудрствуя, советовала: «Читайте молитвы дома, учите детей молиться». И действительно, в жизни этих людей не хватало главной ее основы, единого на потребу. Вследствие отсутствия молитвы и возникли проблемы, как естественное следствие жизни в доме, «построенном на песке» (Мф. 7, 26—27).

Из воспоминаний монаха Моисея (Малинского): «В 1991 году я проповедовал Христа, тогда на Западной Украине, откуда я родом, было гонение на Православие. Власти решили выслать меня в Израиль. Пока оформляли визу, я поехал к отцу Науму в Троице-Сергиеву Лавру (отец Наум называл блаженную Любушку «живой продолжательницей блаженной Матроны»), а тот направил меня к Любушке. «Матушка, меня высылают в Иерусалим», — сказал я. А она как захлопает в ладоши, как воскликнет с радостью: «В Иерусалим! В Иерусалим!». Я понял, что такова воля Божия, и с легким сердцем покинул Родину. Грек архимандрит Дионисий постриг меня в Святогробском братстве с наречением имени в честь Законоучителя Моисея.

Вернувшись в Россию, я поспешил с друзьями к Любушке. Она повела нас в церковную сторожку: «Буду вас кормить». И все накладывала, накладывала, мы уже не можем кушать, а она все насыпает: «Ешьте». Это большой дар, когда старец или старица тебя кормит — значит, благодатью делится.

В другой раз отец Василий Швец послал нас в Санкт-Петербург, сказав: «Побываете у блаженной Ксенюшки, потом на Карповке,

потом поедете к Любушке». Мы стали искать ночлег, нашли с трудом, а утром отправились в Сусанино. Когда вошли, старица строго заметила: «Вам же было сказано: к блаженной Ксении, потом на Карповку, и только потом ко мне». Мы поняли, что нарушили последовательность благословения: указание духовного отца надо соблюдать дословно, без изменений».

Анна Петровна (регент) вспоминает:

«Однажды блаженная стояла на паперти и вдруг говорит: «Там убивают, не ходи, туда ходить не надо». — «Куда, Любушка?» — удивилась я, но она не объяснила. Вскоре на моего мужа Ивана напали, чуть не убили. Она всегда притчами говорила, наше дело было разуметь. Питалась скромно, брала не от всех.

Как-то я себя плохо почувствовала и попросила: «Любушка, помолись за меня». — «Молюсь, молюсь». — «Плохо мне, худо, Любушка». — «Пой Господу, пока ножки ходят». Вот я и пою. Сама она все время на паперти стояла, и все на ножках, на ножках — сидеть не любила. Великой души была человек!» Матушка Людмила вспоминает: «Я думала: мы спрашиваем ее о своих житейских вопросах, а нам надо бы смотреть, как молится эта угодница Божия, пока она еще рядом с нами, на земле. Однажды Любушка долго молилась, потом подошла и сказала мне два греха, о которых никто кроме меня не знал: «Отмаливай, иначе Господь на Страшном суде взыщет».

Из воспоминаний матушки Валентины:

«К Любушке мы ездили всей семьей… Однажды заболел мой внук Георгий: сочится гной, стафилококк… Я к Любушке: «Георгий умирает!» Она помолилась и сказала: «Будет жить». И все обошлось. Потом дочь заболела краснухой, и опять по молитвам Любушки болезнь прошла... Как-то глубокой осенью я даже дышать не могла, в носу были полипы.

Мы приехали к Любушке. Я рассказала ей о своей болезни. «Молись Богу и получишь помощь от Матери Божией, от Спасителя и Николая Угодника», — сказала Любушка. Я до платформы дойти не успела, как нос задышал нормально... Молилась она по руке. Пальчиком ведет и повторяет имена. Все ее духовные чада записаны у нее на руке — все мы, вся Россия. Для нашей семьи она была духовной «скорой помощью», и сейчас незамедлительно помогает, только попроси. Хоть Господь призвал ее к вечному блаженству, Любушка не оставляет нас, убогих, она всегда живая с нами».

Из воспоминаний Клавдия П.:

«Перед кончиной Любушка посетила несколько обителей, и там почувствовали ее помощь... Так, после того, как блаженная старица побывала в Шамордино, женской обители, основанной прп. Амвросием Оптинским, им передали дом, который очень долго не отдавали монастырю. Матушка игумения попросила Любушку помолиться о передаче дома, и в скором времени хозяева принесли им ключи. Так и в Казанском монастыре в Вышнем Волочке, где она нашла вечное упокоение, обители передали все корпуса после того, как там поселилась блаженная.

Из воспоминаний игуменьи Феодоры:

- Господь сподобил меня, недостойную, приехать первый раз к Любушке в Сусанино по благословению духовного отца (схиархимандрита Серафима (Тяпочкина)) 14 января 1987 года. С тех пор одиннадцать лет, до самой блаженной кончины ее, я слушала ее и жила только по ее благословению и ее святыми молитвами.

В 1990 году мне предложили принять Вышневолоцкой Казанский женский монастырь, храмы и колокольня лежали в развалинах, сестрам жить было негде и не на что. А Любушка благословила: «Принимай». Несколько раз порывалась я оставить монастырь, так как приходилось жить с одной или двумя сестрами без средств к существованию, но когда приезжала к Любушке и говорила об этом, она и слушать не хотела: «Оставишь монастырь, он закроется, и Матерь Божия тебе не простит. Строй, строй и строй, построишь монастырь — Господь пошлет Свою милость». Только блаженная Любушка своими святыми молитвами помогла возродиться этой святой обители в честь Казанской Божией Матери, а в конце жизни и сама упокоилась здесь, вот Господь и послал Свою милость…

По прибытии в монастырь (29 января 1997 года) она сказала: «Вот я приехала домой». Когда мне было очень тяжело, я говорила Любушке: «Вас не будет, и я не смогу без Вас». А она мне отвечала: «Потерпи до лета». Я с тревогой ждала, что пройдет лето, и Любушка уедет. Но лето проходило, а Любушка у нас все жила, только начала болеть. И когда после сложной операции, которую ей сделали в Твери, она попросила отвезти ее в Казанский монастырь, я поняла, что Любушка останется у нас. Неожиданно ей стало хуже. Ее каждый день причащали. За сутки до смерти в 22 часа Любушка попросила еще раз причастить ее и этим дала понять, что скоро умрет. Все сестры и близкие чада, которые были в монастыре, начали подходить прощаться с ней. Она у всех просила прощения и молилась за нас. Все время писала пальцем по руке.

11 сентября в день Усекновения главы Иоанна Предтечи в 11 часов ее причастили, до последней минуты она была в сознании и молилась. За полчаса до смерти лицо ее начало просветляться. Видя ее последние минуты жизни на земле, мне было неловко за свою нерадивую жизнь и за то, что в келии никого не было, и я одна вижу блаженную кончину великой угодницы Божией. Я начала читать канон на исход души, затем Любушка три раза тихонько вздохнула и предала свою праведную душу Господу. Сразу же на ее лице запечатлелась блаженная улыбка. Она еще при жизни говорила, что Сама Матерь Божия Казанская придет за ней в белом платье. Похоронили блаженную старицу Любовь 13 сентября 1997 года в субботу возле Казанского собора с правой стороны алтаря. А на следующий день 14 сентября, по старому стилю 1 сентября — начало церковного новолетия. Только в этот день я, недостойная, поняла, почему она велела потерпеть до лета, оказывается, это значило — до церковного лета. Она, как только приехала к нам, уже знала день своей кончины…

Господи, упокой блаженную Любушку, со святыми упокой, и её молитвами спаси нас!

Библиография

1.Блаженная Любушка", Анна Ильинская, Православный летописец Санкт-Петербурга, №1, 2, 7, 2001 г.

2. В очерке использовались материалы газеты "Вера", газеты "Сретение". Православное приложение. №5 (68) март 2000 г.

Блаженная старица Ольга (Московская) (1871- 1973 гг.)

Схимонахиня Ольга (в миру Ложкина Мария Ивановна) родилась в 1871 году в Егорьевске (Московской губернии) в многодетной семье дворянского сословия. Благочестивые родители с детства прививали детям любовь к Богу.

В отроческом возрасте Мария ушла в Каширский Никитский женский монастырь. В монастыре она приняла монашеский постриг с именем Моисея. В годы безверия, когда закрывался монастырь, она была жестоко избита.

Позже монахиня Моисея была тайно пострижена в схиму отцом Амвросием Балабановским. О годах пребывания схимонахини Ольги в ГУЛАГе ничего не известно.

После освобождения она поселилась в Москве неподалеку от Таганской площади, в крошечной комнатке полуподвального помещения двухэтажного кирпичного дома.

Многие годы блаженная старица мужественно переносила выпавшие на её долю страдания: соседи, мечтавшие завладеть комнатой старицы, создавали невыносимые условия, не позволяли ей самой топить печь, поэтому в морозы старица находилась в нетопленой комнате и не могла согреть себе даже чаю. Старица Ольга прожила около 15-ти лет в полу затворе, а в 1945 году она познакомилась с Акилиной Н., которой удалось собрать необходимые бумаги и оформить опекунство.

Сразу после войны к старице стали приходить за помощью больные. Соседи не пускали страждущих, писали доносы, вызывали милицию, грозились поместить её в больницу. Лишь после того, как соседи получили отдельную квартиру, блаженная стала принимать людей открыто. Со временем все жильцы старого дома были выселены, дом собирались сносить, однако старица отказалась переезжать... По молитвам старицы дом не снесли... Сюда к блаженной приходили за советом, за помощью не только миряне, но и монахи, семинаристы, священники.

Духовные чада старицы рассказывали, что от неё исходило чувство необычайной духовной радости, она умела передавать эту радость взглядом, прикосновением руки – в душе страждущих людей после этого наступал покой, скорби уходили.

Из воспоминаний духовной дочери блаженной старицы Ольги: «Придешь к ней в дом, а там ожидают тридцать-сорок человек. Со всеми матушка беседует, наставляет, дает советы, всех кормит, поит чаем... Сейчас вспоминаем, как же велика была она пред Господом: видела прошлое, настоящее и будущее, ей открывалось главное о человеке, о его духовном устроении, о том, что его ожидает в жизни. Кому было полезно, она открывала прямо, но часто говорила иносказательно, иногда действием – юродствуя... А чад своих он всегда уговаривала: «Молитесь, доченьки, молитесь! Мир молитвой держится!» Часто обличала она пришедших так, что было понятно только тому, кто был грешен этим грехом... Но иногда делала это при всех, чтобы устыдить. Она предсказывала грядущие скорби и искушения, чтобы люди встретили их мужественно, с молитвой. С

великой любовью обращалась всегда матушка к Божией Матери, любила праздники в Ее честь. Особенно почитала образ Казанской Божией Матери.

К сожалению, старица не разрешала её фотографировать, не благословляла писать и портреты. Когда пытались ее фотографировать, она не пряталась от объектива, но говорила: «Ничего у вас не получится». И каждый раз негативы оказывались засвеченными. Лишь по рассказам духовных чад мы можем воссоздать словесный портрет блаженной: «Она была небольшого роста, изящно-худощавая, глаза темно-коричневые, духовные, неземные глаза, волосы седые, лицо у матушки интеллигентное, красивое: княгиня. Очень тонкая, благородная кожа, руки были очень сильные, духовные руки... У блаженной старицы были удивительно благородные движения, походка, жесты. Никогда ничего лишнего, все точно, решительно. Всегда она была собранной, готовой в любой момент к действию».

Многие видевшие её, удивлялись тому, что её лицо менялось: иногда она выглядела совсем старой, древней, иногда казалась молодой, с сияющими глазами.

По свидетельству духовных чад старица Ольга непрестанно молилась, ночью ее никто не видел спящей. Обычно она одевалась во все монашеское и уходила куда-то молиться на ночь. Если оставалась в доме, то всю ночь ходила по комнатам, шептала что-то, молча стояла у икон и снова ходила по комнатам, делала множество земных поклонов. Старица заставляла и своих духовных чад больше молится, читать духовные книги. После таких соборных молитв она вся сияла.

Часто старица в сопровождении одной из духовных дочерей «совершала многочасовые походы по Москве». Она останавливалась около закрытых храмов и молилась, приближая то время, когда они, наконец, будут открыты...

«Матушка Ольга многих из своих чад посылала ходить молиться в разрушенные московские монастыри и храмы, и каждое такое посещение дарило паломникам удивительную радость. Часто в этих оскверненных, полуразрушенных святынях получали они исцеления от недугов, болезней, тяжелых душевных состояний. Матушка не раз повторяла: Все это откроется со временем. Молитесь, нет закрытых храмов. Молитесь – и все откроется! Вспоминают, как однажды подошла старица к церкви св. Мартина Исповедника у Таганки (на Б.Коммунистической улице)**. На дверях закрытого храма – огромный замок, а матушка говорит сопровождавшей ее «дочке»:**

Слышишь? Служба идет, пойдем молиться. – Да ведь он, матушка, недействующий. – Что ты, что ты! Разве не слышишь – поют! Нужно Господа просить, ведь люди погибают, нужно молиться – и все откроет Господь!» (Александр Трофимов)

Блаженная старица была особенно близка по духу к покровителю Москвы – святому благоверному князю Даниилу Московскому. В пятидесятые годы трудно было себе представить, что когда-нибудь откроется для службы Данилов монастырь. И в это трудное время тем, у кого были проблемы с устройством на работу или с жильём в Москве она советовала заказывать молебен преподобному Даниилу Московскому.

С каждым матушка разговаривала по-своему. Духовные чада старицы рассказывали, что когда к ней приходили с горем или скорбью, она всегда принимала всех с материнской любовью, после беседы обязательно молилась со страждущими. Говорила она обычно немного – только самое необходимое, все больше молилась. Бывало, у больного ничего не спрашивает, а подойдет и начнет гладить по руке, по голове, приговаривая: «Ручка болит, головка болит». К удивлению больных боль сразу проходила, печаль отступала. Для больных, которые не могли сами прийти, передавала свои платки. Больные прикладывали платки и получали облегчение...

По свидетельству очевидцев, старица Ольга утешала страждущих до тех пор, пока не уходила скорбь, часто даже оставляла ночевать, укладывала на свою кровать, укрывала одеялом, гладила по голове, приговаривая: «Замерзла, бедная девочка, дадим ей мою одежду, сейчас согреем тебя, надень мой платочек», – и по молитве старицы уходили тревожные мысли, отступала боль. Блаженная Ольга часто брала на себя болезни людей. Бывали случаи, когда после того, как больной человек уходил от неё счастливым и обновлённым, старице становилось плохо.

Из воспоминаний духовных чад старицы Ольги:

– Однажды к старице Ольге пришла женщина с больными легкими. Матушка положила ее на кровать и долго била по спине ладонями. Больная после этого выздоровела, а матушку несколько дней рвало, видно было, что испытывала сильнейшие боли... **Матушка провидела, с какой болезнью придет к ней человек. Однажды взяла веревку и стала заматывать ногу, баюкает ее, видно, что больно... Вдруг стук в дверь. Приходит женщина и**

говорит: «Я пришла за благословением к матушке: очень у меня нога болела, но пока шла, все как будто прошло и не болит».

Пришла женщина с больной дочерью, которая день и ночь кричала от боли. Матушка накрыла девочку своим платком, перекрестила и сказала: «Хорошая девочка будет». После этого девочка два дня спала, не просыпаясь, мать находилась рядом. Проснулась дочь здоровой...

За много лет вперед матушка Ольга предсказала Чернобыльскую катастрофу. И все это схимонахиня Ольга увидела духовными очами за десятилетия до события. Она знала, что это катастрофа для России, она знала, сколь тяжкие последствия будут для народа, и сделала все возможное, чтобы вымолить, облегчить грядущую тяжесть удара.

Старица Ольга предсказала многие события в жизни нашей страны... Матушка говорила: «Страшные времена наступают. Кто веру сохранит? Такие испытания ожидают верующих! Некоторые уже пошли как мученики за веру...» ... Как и все Христа ради юродивые, матушка давала пророческие указания чаще всего не прямыми словами, а иносказательно, действиями... **Как-то к матушке Ольге пришел диакон с детьми. Старица стала диакона укладывать в постель. Тот ничего понять не мог, дети с удивлением смотрели на происходящее. А матушка тем временем достала простыню и укутала диакона с головой. Вспомнили об этой встрече, когда через несколько месяцев диакон умер... Был год, когда из-за жаркого и безводного лета горели леса и торфяники. Матушка сказала в один из дней этого лета: «Все солдатики упали в торф и сгорели. Помолимся за них!» Через несколько дней появилось сообщение, что действительно солдаты, тушившие лесные пожары, сгорели в торфянике...**

Чаще всего схимонахиня Ольга ходила на службы в храм Покрова на Землянке. Какое-то время матушка была алтарницей в этом храме, знала всех священников, служивших в нем. Вспоминают, что матушка особенно любила владыку Антония (Нежинского), который ранее служил священником в храме Покрова на Землянке.

Священник Михаил (Фарковец) вспоминает: «Мне пришлось, как приходскому священнику, окормлять матушку Ольгу, исповедовать ее. Я также приходил к ней домой (особенно в последний год ее жизни), чтобы причастить. Сколько раз причащал ее в доме на Таганке, там всегда было много народу... В Покровский храм схимонахиня Ольга ходила часто. Запомнилось, как уже во время

службы даже до алтаря доносился сильный шум в храме – это означало, что пришла блаженная старица со своей свитой...

Однажды во время богослужения она громко запела, стоя возле кануна. Священник выглянул из алтаря – кто там шумит? – и пошел спросить, почему матушка мешает службе. А блаженная громко пела панихиду, поминая имя служившего иерея. Тот сказал: «Передайте матушке, чтобы она прекратила пение». Но старица, не обращая внимания на предупреждение, допела панихиду до конца. Вскоре этот священник умер.

Приходил к матушке мальчик. Перед его приходом старица говорила: «Расстилайте ковры, готовьте стол – батюшка придет». Впоследствии этот мальчик стал священником». Часто матушка давала приходящим почитать какую-нибудь духовную книгу, и человек находил там пророчество или точный ответ на свой вопрос. Многих матушка прямо у дверей встречала, а перед тем говорила: «Сейчас гость придет». Иногда называла имена тех, кто придет.

Матушка вразумляла своих духовных чад, что прежде следует приготовить себя к трапезе. У Господа всегда накрыта для нас трапеза, но мы не всегда бываем готовы. Пища – дар Любви Божией, жертва природы, и мы должны с великим благоговением, с молитвой вкушать ее. Сама матушка с благоговением и трепетом относилась ко всему, что посылает Господь, и особенно часто вразумляла своих неразумных чад через трапезу. Матушка Ольга отвечала на невысказанные вслух мысли...

Из воспоминаний отца Виктора: «Вспоминается, как матушка Ольга велела мне читать Библию. Я листал страницы, а она, сидя напротив, пальцем указывала на какое-то место из Пророков и заставляла читать, затем останавливала, благословляла перелистать страницы – и снова я читал указанные места. Все прочитанное тогда представляется мне сейчас как повествование о всей моей жизни. Однажды она подошла ко мне и вдруг попросила ее благословить. А я тогда еще и не думал о священстве. Еще она сказала обо мне: «Он будет женат». А я в то время о монашеском постриге думал. Вышло все по ее словам – и женился, и священником стал. Больше всего матушка не любила, когда мы кого-то осуждали. Помню особую радость в ее доме на празднике Преображения Господня. Принесли освященные яблоки, матушка начала их кидать нам, а мы – друг другу. Такая незабываемая радость духовная была у всех сидящих за столом! А потом мы кого-то осудили вслух. Лицо матушки стало

строгим и даже грозным. Она запрещала осуждать, наказывала за осуждение строже всего... По ночам матушка много молилась, помогая людям... Такое чувство, что матушка нас не оставляет... Матушка Ольга ходила на Рогожское кладбище к могилке матушки Севастианы. Когда старица Севастиана скончалась в 1970-м году, многие ее духовные чада перешли к матушке Ольге. Были и другие подвижники у нас – и они хранили Россию. Материалы о многих таких подвижниках еще не собраны, а через них мы можем войти в Москву духовную...»

Из воспоминаний А. П.: «Однажды матушка у метро запела громко «Избранной Воеводе...» Потом говорит мне: «Давай вместе петь «Взбранной Воеводе». Пропели мы вместе, после чего матушка говорит, показывая на метро: «Не надо туда». В этот день была авария в метро.

Духовные чада блаженной старицы Ольги, рассказывали, что она была необычайно крепкой и сильной, почти не болела, не боялась ни холода, ни жары, никакой работы. Многие изумлялись, откуда у нее в таком возрасте столько сил и энергии. Зимой 1973 года старицу внезапно начал душить кашлять, «дочки» вызвали врача, но она его к себе «не подпустила».

23 января 1973 года блаженная старица отошла ко Господу, прожив на земле 102 года.

Духовной дочери старицы Ольги рассказывали, что её лицо в момент кончины вдруг побелело и стало сияющим – лучики исходили от него, оно совершенно изменилось, стало молодым, как будто ангельский лик проявился.

Отец Геннадий, который служил тогда в храме на Калитниковском кладбище, вспоминает:

– Отпевал матушку отец Михаил Соболев, настоятель Покровского храма, в сослужении с другими священниками. Мне не пришлось там быть, не сподобился, нужно было служить в своем храме, никто не смог подменить. Когда гроб привезли на Калитниковское кладбище, я встретил матушку, три горсти зёмли бросил в могилу. В тот день мороз был сильный, градусов 25-30. Я сам не слышал, но матушка говорила одной из дочек: «Со временем на могиле моей чудеса будут совершаться»...

Похоронили блаженную старицу Ольгу с южной стороны храма на Калитниковском кладбище Москвы, вблизи церковной стены (там стоит большой крест из черного мрамора).

Прошло уже 32 года со дня кончины московской старицы схимонахини Ольги, её могила на Калитниковском кладбище стала местом паломничества для многих православных людей. Приведём одно из свидетельств благодатной помощи блаженной старицы:

Из воспоминаний Н.: «Позвонила мне подруга, очень взволнованная, и спросила, не знаю ли я, где находится могилка схимонахини Ольги. У нее очень тяжело заболел близкий человек, и она не знала что делать, куда и к кому обратиться. И вот в ночь на 22 января во сне она услышала голос, сказавший ей: «Сходи на могилку схимонахини Ольги и прочитай канон за болящего». Самым удивительным было то, что у меня на столе как раз лежал молитвослов с закладкой на странице, где был напечатан канон за болящего. Решила я перечитать книжечку с жизнеописанием матушки Ольги и обнаружила, что следующий день после нашего разговора – день кончины старицы, 23 января. Немедленно позвонила своей знакомой, и мы договорились побывать вместе 23 января на могилке матушки. Я захватила канон за болящего и поехала на кладбище. Мы с подругой были утешены, такая радость на сердце была. У могилки служили панихиды два священника. Встретили мы там и кошечек, не забывающих могилки, так любившей их матушки. Прочитали мы и канон. А больному после этого полегчало».

Помяни, Господи, во Царствии Твоем, схимонахиню Ольгу и сотвори ей вечную память, и ее молитвами сохрани и помилуй нас грешных.

Библиография

1.«Блаженная старица схимонахиня матушка Ольга», Александр Трофимов, 1-й выпуск «Православного Приходского сборника» (1996 г.)

2. Жизнь Православная (газета №2 2003г)

3. Жизнь Православная (газета №12 2004г)

Блаженная Екатерина (Пюхтицкая)
(1889-1968 гг.)

Екатерина Васильевна Малков-Панина была принята в число послушниц Пюхтицкого монастыря в 1922 году, тридцати трех лет от роду. Она любила трудиться, исполняла послушания, но у нее все получалось необычно. Она часто ходила босая, даже зимой. Кожаного ничего не носила, говорила: «Надо подставлять свою кожу, а не чужую».

Блаженная Екатерина советовала послушницам: жить просто, не осуждать других. Говорила, что причина осуждения –невнимательная духовная жизнь. Всех призывала бороться с гордыней, смиряться. Говорила, что гордость – поглотитель всех добродетелей.

Монахини вспоминали, что она иногда налагала на себя особый пост, объясняя это тем, что собирается умирать, и обычно это было к смерти кого-нибудь из сестер. Если же говорила, что постится, потому что готовится к постригу в мантию, – это значило, что должен состояться чей-то постриг.

Из воспоминаний монахини Г.: «Один раз весь пост она лишь святую воду да частицы просфор вкушала, а в Страстную пятницу при всем народе яичко выпила. Кто же после этого поверит, что она постилась! Так она и делала, чтобы не замечали ее подвигов и считали просто глупой».

По ночам она почти никогда не спала, молилась. О приезжих богомольцах она говорила: «Странники Божии – к Матери Божией приехали!» Народ шел к матери Екатерине нескончаемым потоком. Многие приезжали в обитель специально, чтобы повидаться с ней. С каждым годом их число возрастало. На имя настоятельницы монастыря поступало много писем с вопросами к матери Екатерине и с просьбами помолиться. **С приходящими к ней мать Екатерина вела себя по-разному: с одним говорила иносказательно, а кое с кем – и просто; с некоторыми подолгу беседовала, а других сразу же с гневом выпроваживала. Души людские были открыты ей.** Приносимое ей почитателями тут же раздавала. Денег у себя не держала ни копейки, но раздавала с большим рассуждением.

«Когда я только что поступила в монастырь, было как-то на душе у меня большое переживание, хотелось быть одной и плакать. Но

куда бы я ни старалась уединиться – около меня оказывалась мать Екатерина, я тогда еще ее не знала. Сначала я не обращала внимания на ее постоянно льющуюся (как бы про себя) речь, только всячески старалась спрятаться от нее, но не могла. Потом я невольно обратила внимание на то, что она говорила, ибо услыхала в ее словах напоминание о моей прошлой жизни. И поняла, что она знает все: и прошлое, и настоящее мое переживание, принимает во мне участие и сопереживает мне. С тех пор я прониклась к ней благодарностью и уважением».

В пятидесятые годы будущая матушка Глафира пришла к блаженной Екатерине вместе со свой подругой, которая, как и она, мечтала остаться в монастыре на всю жизнь. Этой девушке блаженная сказала, что в монастыре она не останется, и прибавила странные слова: «Иди в матушки!» – «Матушки-то ведь – это монахини», – подумали юные ревнительницы иночества и остались в недоумении. Но спустя короткое время не принятая в обитель девушка поехала на богомолье в Троице-Сергиеву Лавру, встретила там семинариста, который стал ее супругом, принял священство, – так она стала матушкой. А Глафира приехала в Пюхтицкую обитель и осталась здесь на долгую жизнь, проходила различные послушания, возрастая в духовной мудрости.

Однажды у одной женщины, которая была очень предана блаженной Екатерине, случилось несчастие: ее маленький сын упал с пятого этажа. Мальчик еще дышал, но ушибы были такие сильные, что врачи сказали, что, вряд ли он выживет. Убитая горем мать стала кричать: «Мать Екатерина, помоги! Помоги, мать Екатерина!» – к удивлению врачей, мальчик выжил.

В начале 50-х годов служил в обители один иеромонах. Мать Екатерина носила цветной расшитый пояс, как у этого иеромонаха, и все не давала ему проходу: встанет во время службы напротив, ругается и чудит. Вскоре этот иеромонах уехал в мир и женился, сняв с себя сан.

За много лет вперед мать Екатерина знала, кто станет Святейшим Патриархом. И владыке Пимену, и владыке Алексию предсказала она Патриаршество.

В конце 1961, когда над обителью нависла угроза закрытия, блаженная Екатерина перед началом Великого поста 1962 года ушла в затвор, пребывала в посте и молитве до Пасхи... По её молитвам монастырь не закрыли.

Из воспоминаний монахини Е.: «Мать Екатерина спросила:

— Ты видишь, как святые идут в храм?

— Нет.

— А я вижу. Они приходят раньше людей. Идут, идут, друг за другом... Иди, иди скорей в храм, пока служба не началась.

Как-то зимой 1968 г. я зашла к матери Екатерине, она меня спрашивает:

— Кто у нас игумен?

— Не знаю.

— Как же ты не знаешь, кто игумен? Кто помогает матушке?

Молчу.

— Вот кто игумен! – сказала она, указывая на портрет дорогого батюшки Иоанна Кронштадтского.

Из дневниковых записей духовника старицы иеромонаха Петра: «Юродство Христа ради или умышленная глупость. Этот вопрос хорошо разъяснила мать Екатерина. «Глупость есть грех, – сказала она, потому что человек не пользуется даром Божиим, закопав свой талант в землю, как ленивый раб». А о себе она сказала: «Я отказалась от своего разума, разумеется, для славы Божией, покорив Ему всю свою волю. Принесла жизнь свою в дар Богу. А Бог дарует человеку благодатный дар высшего рассуждения и прозрения. Откровение же Божие получается через молитву».

Отец Петр, почитая великую подвижницу, принявшую на себя подвиг юродства Христа ради, говорил, что по силе молитвы она ему мать. А матушка Екатерина, прозорливая блаженная, почитала в свою очередь отца Петра, исповедовалась у него и всегда о нем говорила: «Какой это великий светильник!».

Однажды блаженной старице Екатерине было открыто, что во время службы сам святой праведный Иоанн Кронштадтский служил вместе с отцом Петром.

В заупокойном синодике митрополита Мануила (Лемешевского) над именем матери Екатерины было написано: «Из тех, кто не желал быть прославленными».

В апреле 1966 г. архиепископом Таллиннским и Эстонским Алексием, ныне – Святейшим Патриархом, в Пюхтицком монастыре, келейно, в игуменских покоях был совершен постриг в мантию послушницы монастыря Екатерины Малков-Паниной с оставлением прежнего имени. После пострига мать Екатерина стала тяготиться приемом посетителей. Последние годы своей жизни блаженная старица редко выходила из дому, больше лежала. Если вставала и

где-либо неожиданно появлялась, то это было большим событием и значило, что в этом доме должно произойти что-то значительное.

У матери Екатерины постоянно было воспаление слизистой рта, она страдала хроническим насморком, в носу у нее были полипы, ей приходилось дышать ртом. Некоторые признаки говорили о болезни желудка, а почти постоянный приглушенный кашель – о болезни легких. Один Господь знал ее страдания, внешне она ничем их не выражала. В одном из последних писем блаженная написала: «Как легко взять на себя подвиг и как трудно его докончить…»

5 мая 1968 года, на празднование жен-мироносиц, мать Екатерина мирно отошла ко Господу.

Господи, упокой душу блаженной Екатерины, со святыми упокой, и её молитвами спаси нас!

Библиография: 1.«Три ступени до Царствия небесного», Православный Санкт-Петербург, 11, 2002 г. 2. «Пюхтицкая монашеская семья», Град Духовный, 4, 2004 г. 3.«Самый счастливый день», Ярославль, «Китеж», 2002 г.

Блаженная Варвара (Скворчихинская) (1890-1966гг.)

Блаженная Варвара родилась 20 ноября 1890 года селе Карауловка (Уфимского уезда) в семье сельского священника Василия Александровича Архангельского.

В августе 1902 года отец Василий привёз Варю в Уфу поступать в Епархиальное женское училище. В июне 1909 года Варвара окончила учебный курс Епархиального училища с правом на звание домашней учительницы и получила аттестат. В середине 1910-х годов она работала в селе Куганак, в селе Ира, в селе Богородское, недалеко от Мелеуза, позже трудилась в школах Скворчихи и близ расположенного селения Буденя.

В 1924 году молодую учительницу перевели в Кандаурскую школу Стерлитамакского кантона, а в 1925-26-м направили в Новониколаевку Скворчихинского сельсовета того же кантона. Варвара часто приглашала на уроки священника - в обучении детей

вере и молитве исповедница видела исполнение долга перед Богом. В 1929 году говорить о Боге в школах было запрещено. Оставаться в школе, где начали преподавать атеизм, Варвара не могла, она решила уйти в затвор. Более 35 лет подвизалась подвижница в затворе.

Блаженная Варвара с первых лет ухода в затвор принимала людей, требующих помощи и совета. Блаженная совершала свой подвиг в тяжкое время гонений на Церковь, и самим фактом своей жизни во Христе, своими чудесными духовными дарованиями она противостояла неверию и безбожию...

Тысячи людей прибегали к ее помощи в бедах и несчастьях, зная о милости Божией, обильно изливаемой просящим по молитвам Варвары-затворницы, о духовных дарованиях, которыми благословил ее Господь за необыкновенной высоты подвиги - совершенной нищеты и жития в затворе, непрестанной молитвы и ночных бдений, терпения голода и холода, исповедания веры невзирая на утеснения властей...

Носила затворница старенькую фуфайку, хлопчатобумажное платье и чулки, одежда всегда простая, черная, на ногах - резиновые калоши, иногда летом в жару надевала валенки. Одежду она носила всегда одну и ту же, не стирала ее, сама не мылась, не расчесывалась. На голове у затворницы всегда была косыночка или тряпица.

Современники рассказывали, что голос у блаженной Варвары был «чистый, ясный, как ангельский, приятный, звонкий, громкий, молодой; говор очень ясный, дикция четкая, как и должно быть у учительницы».

Блаженная Варвара жила в сарае, открытом всем ветрам и вьюгам, без тепла и света, летом в духоте, осенью и весной под дождем, в грязи и холоде, зимой в снегу на морозе.

Много лет подвижница жила в полной темноте, почти не выходя на свет Божий. Мрак темноты в ее жилище немного рассеивали лишь свет свечи или мерцание лампадки. Молитва составляла основное содержание жизни блаженной, молитвою дышала ее душа, молитвою стяжала она Дух Святой, Которым животворилось и согревалось ее тело в страшные морозы. Днем подвижница молилась у себя в сарае, а ночами несла подвиг молитвенных бдений. На ночную молитву выходила к своему родничку - люди видели, что ночью там часто горела свечка...

За все годы затвора блаженная ни разу не была в церкви, однако, ни от Церкви, ни от ее таинств и традиций блаженная не

отходила. Она причащалась и неоднократно теми священниками, которые посещали ее в затворе.

Из воспоминаний протоиерея Иоанна Федянина: «Я знаю, что Варвару Васильевну причащал отец Николай, священник из пос. Раевка или из Давлеканово (сейчас уже не помню). Отец Николай служил в епархии при владыке Иларионе, а уехал при епископе Никоне (Лысенко), а до отца Николая причащать Варвару Васильевну приезжал священник из Авдона, то есть Варвара Васильевна от Церкви не отпадала».

Верующие привозили блаженной Варваре просфоры, она просила привозить ей свечи, лампадное масло, церковные книги с крупным шрифтом. По свидетельству современников блаженная очень любила церковное пение - иногда просила приходивших девушек петь молитвы, духовные песни. Говорила многим, что очень любит службу и особенно вечерню. Любила блаженная Варвара святых, очень почитала свт. Николая Чудотворца, говорила, что «он скоро слышит молитву». Почитала св. Иоанна Кронштадтского. Совершенно по-особому чтила она свой день Ангела, память св. великомученицы Варвары, 4/17 декабря,передавала записочку о своем здравии в храм на литургию и на молебен с акафистом. Она и приходивших наставляла: «Чти свой день Ангела как Пасху»...

Прозорливой старице было открыто настоящее, и прошлое, и будущее в равной мере. Свидетелями этих дарований являлись не только простые верующие люди, но и священники. Сохранились свидетельства о помощи блаженной Варвары в тяжких недугах. Помогали людям и данные затворницей вещи - платки, ложечка... Помогала водичка родничка блаженной.

Душа блаженной мирно отошла ко Господу утром 14/27 февраля 1966г.

Много лет прошло со дня кончины святой подвижницы, но не зарастает тропинка к ее могилке, бережно сохраняемой верующими. Сотни и сотни паломников не только Уфимской, но и Оренбургской епархий притекают сюда, чтобы помолиться ей, уповая на молитвенную помощь, на заступление той, которая уподобилась в смирении, терпении и любви Самому Христу, и сейчас пребывает в селениях Его со праведными.

Известно много случаев, когда люди излечивались после тяжелых болезней. Например, Варвара помогает женщинам после тяжелых операций.

Однажды святая спасла жизнь шоферу. Мужчина ехал ночью по незнакомой дороге и вдруг перед капотом машины возникла женщина. Водитель узнал в ней затворницу Варвару. Он резко затормозил, выбежал из машины... На дороге никого не оказалось, зато в метре перед автомобилем Михаил увидел огромную яму, которую кто-то выкопал накануне!

Святая блаженная старица Варвара, моли Бога о нас!

«Икона Варвары Скворчихинской» , Н.ЗИМИНА

Блаженная старица Варвара

Блаженная Варвара родилась предположительно 1907 году в д. Горушко Новгородской губернии в семье сапожника Григория Трофимова. Мать Варвары, Анастасия Багрова, вторая жена отца, имела четырех сыновей и четырех дочерей, Последняя - Варвара, была крещена в д. Ефимово. При крещении священник сказал: «Эта - сразу с крестом». _(Девочка родилась слепой).

Из воспоминаний архимандрита Агафангела (Догадина): «... голосом народа - гласом Божиим - была названа «старицей» наша матушка Варвара.И когда спрашивают, какие у нее заслуги перед Богом и добрые дела перед людьми, я отвечаю: целомудрие (чистота духовная и телесная), смирение, худоба (телесная истощенность), монашеский облик (белая лицом, словно просфора), более того, строжайшая постница (в понедельник, среду и пятницу ничего не ела), удивительная утешительница народа, приходившего к ней с разными печалями и душевными язвами ...

Младшая в семье, оставшаяся без матери в возрасте пяти лет, а без отца в одиннадцать. Варвара лишь непродолжительное время пользовалась приютом старших сестер. Вскоре, дабы не становиться обузой, пошла, жить по добрым людям да церковным богадельням, нигде подолгу не задерживаясь. Много раз посещала она прославленные обители святой Руси, как, например, женский

монастырь в Эстонии, который окормляла тогда игуменья Варвара, а еще раньше, до назначения последней, встречалась с юродивой монахиней Екатериной, они подолгу беседовали о спасении, Иисусовой молитве и о многом другом, о чем ведомо только Богу. Была странница в Литве, в мужском монастыре, где почивают нетленные мощи преподобномучеников Вильнюсских - Антония, Евстафия и Иоанна. Много раз навещала Псково-Печерскую обитель. Там к Варваре приходили за советом, там она получала пищу и ночлег среди стариц, обслуживавших скотный двор. Архимандрит Алипий просил ее святых молитв в дни больших искушений обители, когда неопределенное юридическое положение монастыря вызывало добровольное мученичество среди братии. Теперь то время называют «оттепелью». Матушка Варвара всех утешала, говоря: «никого не бойтесь, вы под Покровом Матери Божией. Радуйся, Обрадованная, во успении Твоем нас не оставляющая». Авва Алипий проявлял великодушие к Варваре, почитал ее искренне и глубоко, и разрешал иногда, при большом стечении народа, побеседовать, дать наставления паломникам. Вот как она размышляла, когда к ней приходили за советом: «Врач - лекарь, да и молитва не мешает, и преданность Богу нужна - то и другое пусть идет вместе. Не понял - перемени лекарство. Молитесь, чтобы Господь надоумил: если не надоумит, верно, лучше для вас жить с больной головой. Помоги вам, Господи, поговеть в утешение и укрепление». Часто приходилось матушке Варваре менять место жительства, терпеть от злых людей: не раз по их навету вызывали ее в милицию, но видя ее кроткий, незлобивый нрав, отпускали.

Во время войны она ходила по деревням, собирала милостыню, кормила раненых и сирот. Она называла тогда себя «лесной птицей». Идя лесом, много раз встречала волков и диких кабанов. В эту опасную минуту она пела: «Заступница усердная, с нами Бог», и звери обходили ее стороной.

Постоянный приют обрела Варвара 12 лет назад в Старой Руссе. Мы выделили ей небольшую келью при нашей богадельне. И то, что она будет жить здесь постоянно, и что встретили ее с сочувствием и радушием - все это оживляло ее истомленное сердце. Сюда за советом к ней потянулись люди, и всем она говорила: "Господи, спаси всякую душу". И еще, любимое выражение: "Чтобы знать Бога, быть в откровении, надо иметь терпение, главное - терпение, через это открывается воля Божия". Сие - не просто слова, а опыт: воле Божией она подчинила себя, покинув в детстве сестер.

Потому, видимо, она и наделена была даром прозорливости. Узнав о назначении на высокий пост одного священника, вздохнув, матушка произнесла: «Ни голоса, ни волоса, ни духа, ни слуха. Вырастут гусиные крылья и улетит».

И словно в воду глядела: через год упомянутый священник был уволен, потом запрещен в служении, бросил семью и занялся торговлей…

На церковных службах старица присутствовала всегда. На память знала акафисты, псалмы, стихиры, часы и многие ирмосы канонов. Хорошо знала чин «како подобает пети дванадесять псалмов особ». И если что-либо при пении пропускали, комментировала: «Евши горох, не разжевали», Много колоритных поговорок было у Варвары. К примеру, одна из них: «Кость праведника не сокрушится». Это значит: Господь обязательно сообщит, где мученик почил, как уготовил ему погребение и молитву о нем, где ссыльный погиб, где косточки его обрелись, чтобы с почестью и светлым печалованием их погребли. Эпоха ведь была суровая.

Приходящие в лице матушки находили настоящий кладезь мудрости. «Сей свет вам на волю дан», - говорила она – «Широкая всем дорога, а ум у каждого свой, вот и разбирайтесь». Или вспоминаются такие высказывания: «Все добро у Бога, а вывел в мир - как в море: что наберешь, так и поплывешь». Успела она сказать и о нашем с вами времени: «Если в доме хозяина нет, худо дому. Раньше была святая Русь, а теперь живу и всех боюсь. Не стало настоящего правления на Руси, и это Господь попустил так, потому что отошли от истинного христианства, забыли Бога. За что Ему нас любить? За что добро нам делать? Но и среди хаоса он сохраняет тех, кто Ему не изменяет, заповедей не нарушает»... А она видела все - и видела лучше зрячих, имела Варвара свое мнение и по вопросам педагогики: «все хотят детей хороших, а какие мы сами? Что даем доброго им? Время злодеев, сыны прелюбодеев. Раньше детям на каждом шагу говорили: это можно, это нельзя. Сейчас родили, крестили, в мир пустили. Плывите в море по волнам своей воли! А кто хочет жить своей волей, тот все потеряет. Волей Божий скорби терпеть можно, а своей - и радости не впрок, конец будет, а Господь не забудет. Как умрем, спросят нас: кто был? что делал?» А в утешение всем любила старица повторять: «От Господа дана возможность исправления. Покайся и благодари Бога. Без скорбей и труда нет дорожки Туда. Ой, друзья мои, не надо увядать, а на Бога уповать: «Господи, помоги! И он Сам все покажет»». Это тоже был личный опыт

Варвары. Свидетельствую: есть убедительные доказательства того, что ее молитвы прямиком долетали до Всевышнего...

Прихожане Георгиевской церкви по сей день помнят, как приводили ее, уже больную и немощную, в храм к началу богослужения, Сидя в уголке перед Старорусской иконой Божией Матери, скрестив на коленях свой худенькие, почти прозрачные руки, она неслышно, одними губами молилась за всех - за себя, за вас, за наш богоспасаемый город и всю Россию...

Старица Варвара с одинаково чистым расположением сердца обращалась и со своими духовными детьми, и с закоренелыми грешниками: кому крестила головы, кого призывала «целовать пост», т.е. принимать пост как лекарство для обуздания плоти и для приобретения дара рассуждения...

Она и умирала мужественно: тихо, без слов, но с молитвой в слепых глазах. Так мирно отходят только истинные праведники.

Она прожила на свете свыше 90 лет, и каждый год по тяготам телесным и беспрестанности духовной брани можно считать «фронтовым».

Матушка задолго до своей кончины пророчески предсказывала, что преставится ко Господу на пасхальной неделе. Размышления о смерти были одной из ее добродетелей. Она делилась ими со всеми, ибо эти мысли содействовали обилию благодати, силой, которой мы трезвеем душой и подвергаем переоценке ценности нашей земной жизни.

Завершая рассказ о блаженной старице Варваре, трудно поставить точку: ее святой, славный путь однажды только начался на земле, а конца ему нет. И не будет. Ибо он пролегает теперь на царских небесных твердях. Для глубокого почитания старицы, чтобы стала она нашей молитвенницей, вспомним здесь слова святого Иоанна Богослова - зрителя неизреченных откровений, когда он предстоял своей душой во граде Вечной Пасхи - Иерусалиме, видя особую честь, возданную девству: «И взглянул я, - пишет он в Откровении, - и вот. Агнец стоит на горе Сионе, и с Ним сто сорок четыре тысячи, у которых имя Отца Его написано на челах». Евангелист слышал песнь, звучавшую перед престолом: «и никто не мог научиться сей песне, кроме сих ста сорока четырех тысяч, искупленных от земли. Эти старцы суть девственники, не познавшие жен. Они идут за Агнцем, куда бы он ни пошел. Они искуплены из людей, как первенцы Богу и Агнцу, и в устах их нет лукавства: они непорочны пред престолом Божиим».

Господи, упокой душу блаженной старицы Варвары, со святыми упокой!

(фотография - осень 1993 г. Архим. Агафангел и старица Варвара. Единственная прижизненная фотография блаженной)

«Блаженная старица Варвара», Архимандрит Агафангел (Догадин)
(новгородская газета "Покров" N1 (3),12 февраля 2001 года, стр. 4-5)